

Алексей Верт
Перекрестки. Демон маршрутизации
Серия «Гипермир», книга 2
Серия «Зона тайны»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8323566
Перекрестки. Демон маршрутизации: [фантастический роман]: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-086747-9

Аннотация

Будущее. Земные государства объединились – теперь это гигантский город, поделенный на сектора. Большая часть людей проводит время в сети, практически не пересекаясь друг с другом. Субкультуры творят закрытые виртуальные миры и законы существования.

Преступлениями, что так свойственны человеческой природе, занимается не только полиция, но и специальный отдел, где наряду с людьми работают демоны маршрутизации – существа с искусственным разумом, наделенные небывалыми возможностями. Когда случается удивительное, и одного из фактически бессмертных демонов убивают, его сменщик Легба получает задание – расследовать преступление и наказать виновного.

Но чем лучше Легба знакомится с миром людей, тем больше понимает, что все будет не так просто...

Содержание

A.dmn	4
#0	4
#1	7
#2	11
#3	14
#4	17
#5	22
#6	26
#7	30
#8	35
#9	38
#00	41
B.dmn	43
#0	43
#1	46
#2	50
#3	53
#4	57
#5	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Алексей Верт

Перекрестки. Демон маршрутизации

Фантастический роман

*Я опять не сплю ночами —
Поздней осени ключами
Сны о странном открываю
Для себя одного.
Мне во сне, видать, нейдет:
Отражение смеется —
Я ловлю луну в колодце,
Поджидая того,
Кто проходит тенью грозной
Там, где зубы перекрестков
Сгрызли напрочь доли мозга,
Дверь открыли в ночи,
Где осыпалась известка,
Где свеча рыдает воском —
На лице дороги плоском
След его разыщи!*

(Maitre Carrefour, Канцлер Гу)

A.dmn

#0

«Подборка от NetMonitor для Kernel по запросу «Ануб»»

«Запись в сообществе ArtInst»

«Иллюстрация к записи» Кадр со спутника. Размытое изображение. Здание, похожее на огромный серый куб. На крыше салатовым цветом нарисована гигантская «Н». Буква выпуклая и состоит из покрашенных в определенном порядке труб вентиляции. Прилегающая к зданию территория полностью забетонирована, однако на сером фоне видна расплывшаяся клякса, состоящая из нескольких пятен. Яснее невозможно разобрать из-за качества изображения.

«Заголовок записи» Новый отжиг гипереров!

«Текст записи» Сегодня была замечена активность возле здания гипереров. Результатом стала художественная инсталляция, которую можно увидеть на пикче в посте (хинт – смотреть на пятно возле здания). Есть мнение, что в этот раз креатив вышел тухлым. Никаких ассоциаций в голове не возникает, а художественный смысл данного убожества затерялся. Может быть, все дело в плохом качестве арта, скажете вы, но нормальных пикч в сети пока не обнаружено, да и сами гипереры не спешат с официальным заявлением. Однако не будем делать поспешных выводов. Обитатели Грейбокса давно приучили нас к тому, что ни один из их меседжей не считывается с первого раза. Потому дадим гиперерам шанс отморозиться и

закончить начатое. Советую мониторить окрестности Грейбокса и наше сообщество. Наверняка мы скоро узнаем, что же значит сия инсталка.

«Запись пользователя FM»

«Видеоролик к записи» Серое высотное здание во весь экран. Несколько секунд ничего не происходит. Внезапно в сером однообразии появляется черный провал окна. Тотчас же из него вылетает антропоморфная фигура и, размахивая руками и ногами, будто пытаясь плыть, летит вниз. Падение, несмотря на высоту, недолгое и заканчивается еле слышным ударом. Запись резко обрывается.

«Заголовок записи» Флешмобе, что ле?

«Текст записи» Нарыл такой ролик. По виду – срезка с камеры наблюдения. Флеш или нет? Кто че слышал? Когда было, что дальше и где еще такого можно глянуть?

«Хроника происшествий в ленте Danger! Danger!»

«Иллюстрация отсутствует; видеоролик отсутствует»

«Заголовок записи» Еще одна жертва мошенников.

«Текст записи» Как сообщают наши источники, сегодня появилась еще одна жертва мошеннической организации But_you_fly. Неизвестный мужчина, чья личность пока не установлена, выпрыгнул из здания на окраине фиолетового сектора. Судя по движениям, мужчина пытался взлететь, используя т. н. «антигравитационный размах». Напомним, что организация But_you_fly рекламирует и поставляет данное изобретение всем, кто желает «порхать, как бабочка» (цитата взята из официального пресс-релиза). По заверениям изобретателей, миниатюрные источники энергии, вживленные в тело в точно определенных местах, позволяют подняться в небо, используя лишь силу мышц и не прибегая к другим механическим приспособлениям. Однако пока не было обнародовано ни одного доказательства, что эта технология действительно работает, а мошенники из But_you_fly ведут незаконную деятельность, торгуя в обход закона и не имея представительств нигде, кроме сети. Еще раз напоминаем, что не стоит идти у них на поводу. Невинная попытка развлечься может стоить вам жизни.

«Дополнение к записи» По уточненным данным, мужчина выпрыгнул из окна т. н. Грейбокса – здания, которое используют для своих собраний и проектов «гиперы». Принадлежность пострадавшего к группе «Гипермир» не подтверждена официально.

«Комментарий пользователя N@tAt@N к записи пользователя FM»

«Иллюстрация к комментарию» Большую часть кадра закрывает спина с надписью «Полиция». Помимо этого, на тротуаре видна чья-то неестественно вывернутая нога в сапоге из плотной кожи и несколько осколков не то пластика, не то металла. На асфальте пятна темно-синей жидкости.

«Заголовок комментария» Re: Флешмобе, что ле?

«Текст комментария» Стало интересно. Заслала беспилотник проверить. Это самый нормальный кадр с него. Беспилотник законопослушный, близко не приближался, там уже повсюду полиция. Чего-то ходят и смотрят. Думаю, кто-то манекен выкинул или кибера. Вряд ли флешмоб, всяко больше таких записей нету нигде.

«Отчет полицейского департамента #1F22AB»

«Иллюстрация к отчету» Несколько фотографий. На всех мужчина среднего телосложения. Ноги сломаны, голова отделена от тела и отсутствует. Тело в нескольких местах изрезано, одежда порвана. Вокруг мужчины пятна синей жидкости.

«Текст отчета» Сообщение о трупe возле Грейбокса поступило от пользователей сети. Выехавшие на место патрульные установили, что погибший – демон высокого уровня доступа, и запросили помощь экспертов. Из их отчета следует, что потеря функциональности демона наступила вследствие падения с большой высоты. Обнаружены следы насильственного вмешательства, в результате которых голова была отделена от тела. По материалам, найденным в сети, можно установить, что отделение произошло уже после падения. Кроме того, экспертами обнаружены обрывки электронных нитей, которые к чему-то были подключены ранее – к сожалению, мы слишком мало знаем о демонах, чтобы установить, что точно было повреждено, а наш запрос в Даефон был проигнорирован. Тем не менее, патрульные совместно с экспертами пришли к мнению, что случившееся можно считать самоубийством с последующим мародерством. Версия: демон, обнаружив потерю функциональности, поспешил покончить с собой наиболее эффективным способом из доступных ему, после чего неким лицом (или группой лиц) голова демона была отделена от тела. Причины потери функциональности вне компетенции патрульных, потому они повторно запросили Даефон на предмет утилизации останков. Однако ответ последовал сразу из Kernel: «Выставить оцепление и ничего не трогать до прибытия специалиста». Директива Kernel была тут же выполнена.

«Запрос от Kernel для Daemon» Подтвердите опознание службы «ДМ Ануб». Материалы прилагаются (см. вложения).

«Ответ от Daemon для Kernel» Опознание «ДМ Ануб» подтверждаю. Служба «ДМ Ануб» переведена в статус «stop». Реестр служб обновлен.

«Директива от Kernel для Daemon» Активировать службу «ДМ Легба». Список задач в порядке очередности прилагается (см. вложение).

«Ответ от Daemon для Kernel» Директива получена. Приступаю к выполнению.

#1

Он стоял в центре перекрестка, прислонившись к разметочному столбу. Справа и слева его обтекали цифры, символы, буквы... Иногда в них вклинивались звуки, иногда – слепые пятна, от которых окружающий мир гас. Движение здесь, у корней мирового древа, было напряженным: ни одного просвета между байтами, мчащимися наперегонки в потоке.

Времени не существовало – был только порядок: следить, чтобы маршруты не путались меж собой. Он не регулировал и не направлял движение – просто наблюдал. Наблюдал, сколько помнил себя.

За пределами дорожного полотна громоздились массивы – уходящие в небо многоступенчатые склады с данными. Черные, отливающие глянцем. По их граням пробегали командные строки – зеленые и бело-сиреневые. Над верхними уровнями то и дело вспыхивали разряды. Взметались над крышей одного массива и тут же перекидывались на соседние, дотягиваясь изломанными, как молнии, паучьими лапками. Над дорогами плясала искристая пыль.

Он запрокинул голову и уставился в небо. Серая бесконечность, в нее падаешь быстро и тихо – заглохнет и не поморщится. На мгновение показалось, что его позвали вверх – шипящим, еле различимым голосом.

Стоп.

Запрокинул голову. Голову?

Он осторожно поднял руку и коснулся собственного затылка. Короткий жесткий ежик. Немного колется.

– Легба! – тот же голос.

Он судорожно выдохнул, первый раз в жизни ощущая собственное тело. Что нужно сделать в ответ? Дать знак, что он слышит? Отозваться?

– Я... – звук рождался не в голове, а где-то в шее, обходил преграды из языка, зубов и губ, искажаясь и превращаясь на выходе не в привычный код, а в слово. – Я здесь.

– Тихо ли на перекрестке дорог в середине ночи?

Первый из шифров, который встроился в мозг Легбы.

Разговор мигом утратил странность и лег в заранее предначертанные рамки.

– Тихо.

– Все ли идет своим чередом?

– Все.

– Нет ли блуждающих путников, которых надо направить по нужному адресу или наказать за доступ в закрытые зоны?

Легба усмехнулся. Это оказалось неожиданно приятным. Напрячь уголки губ, потянуть их вверх, провести кончиком языка по зубам, чувствуя остроту клыков. И осклабиться во весь рот, превращая лицо в зубастую маску демона. Потому что на этот вопрос мог быть только один ответ.

– Если ты о них спрашиваешь... Значит, такой путник есть.

– Ты пропустил его?

– Нет.

– Хорошо. Ты правильный сторож. Поэтому именно ты исправишь чужую ошибку: поймал заблудившегося и сделаешь, что должно!

Легба кивнул. Посмотрел себе под ноги. Уперся взглядом в матовую поверхность стола.

Реальность изменилась. Теперь он сидел в маленькой комнате, два с половиной на три метра двадцать шесть сантиметров. Два узких продолговатых окна под потолком – непри-

вычно низким после бескрайнего простора перекрестка. Ровно два метра от пола. Если он встанет, то будет задевать потолок головой. У стены находился открытый саркофаг из черного полупрозрачного материала, от него вели следы подошв – к стулу, на котором сидел демон.

– Добро пожаловать, – шипящий голос материализовался в сухощавого парня. Он сидел за столом напротив, крутя в пальцах крест из белых полосок. Символ перекрестка. Метка того, кто проводит инициализацию. – Давно мечтал с тобой познакомиться.

– Я мог бы сказать то же самое, – до начала инициализации в Легбе не было никаких знаний о внешнем мире. Но теперь он чувствовал, как скрытые участки памяти активизируются, принося с собой информацию.

Он мог бы назвать ее интересной, но, самое главное, она была новой.

– Ты можешь называть меня Координатором, – парень внимательно посмотрел на демона. – Как ты себя ощущаешь?

– Живым.

– Хорошо. Мне нужно провести несколько тестов, прежде чем мы продолжим.

Легба не ответил, продолжая осматривать пространство, в котором очутился, но теперь уже на информационном уровне.

Переключив зрение, он обнаружил в комнате лишь один канал входа: подключившись к нему, демон пробежался до конца и уперся в стену. Преграда была прочной, и для того, чтобы проникнуть сквозь нее, пришлось бы приложить немало усилий.

«Потом, – сказал себе Легба. – Сейчас важно другое».

Как и всякий демон, он умел расставлять приоритеты и ждать подходящего момента.

– Оставайся там, – донесся голос Координатора. – Твоя задача – найти обходной маршрут и пресечь попытку проникновения.

На первый взгляд это было легко. Даже очень. Значит, на самом деле все будет гораздо сложнее.

Демон принялся сканировать стену и обнаружил, что плотность ее не везде одинакова. Несколько блоков – для простоты он визуализировал образ – имели трещины по краям. Легба был уверен, что еще секунду назад их не было.

Демон занял выжидательную позицию, разместившись так, чтобы минимизировать расстояние до каждого из разломов. Он мог бы закрыть их, но такой задачи перед ним не стояло.

Проникновение, по логике Координатора, должно было произойти внезапно, но Легба потратил много времени, наблюдая за потоками байтов, а потому почувствовал вторжение раньше, чем оно началось. Выловив несколько тонких лучей, пытавшихся проскользнуть мимо, он переломил их и бросил под ноги, вновь прислушавшись к потокам информации.

Ничего подозрительного.

Легба почувствовал, что его виртуальный образ чуть увеличился в размерах. Он перевел взгляд вниз и обнаружил, что переломанные лучи исчезли, зато его одежда приобрела дополнительные детали: кружок мишени на правом ботинке, карман на левой штанине, вшитая поперек правой штанины молния... Что ж, вот и тот самый подвох, о котором он размышлял.

Демон попытался оторвать новые детали, но не смог. На секунду возникло легкое замешательство, когда Легба осознал, что чужие программы вторглись в его код. Не глубоко, но ощутимо. Подавив желание просто выжечь их вместе с кусками себя, демон отдал совсем другую команду.

Да, он мог бы с легкостью уничтожить их, нарастив позже новую виртуальную плоть, но Легба не был разрушителем. Его класс был гораздо выше.

Воспользовавшись проникновением в свой код, он обратил оружие захватчиков против них самих, поглотив куски чужой программы и безболезненно встроив в себя, предвзительно зачистив все, что вызывало подозрение.

Кружок мишени потерял красный цвет, карман лишился липучки, а молния больше не блестела, как новая. Тем не менее, Легба решил оставить их. Ему понравился получившийся образ.

– Неплохо, – прокомментировал Координатор. – Теперь возвращайся. Следующий тест пройдет в реальности.

Легба переключил зрение и обнаружил себя вновь сидящим в маленькой узкой комнате. После безграничной виртуальности теснота помещения давила, но уже не так сильно, как в первый раз.

Демоны маршрутизации быстро адаптируются к любым условиям.

– Я мог бы прогнать тебя через полосу препятствий... – собеседник раскачивал пластиковый перекресток над столом завораживающим движением информационного маятника, туда-обратно.

– Уверен, после окончания испытаний тебя с радостью приняло бы на службу любое подразделение личной охраны. И даже корпоративный полицейский департамент. Однако я склонен проверять не только... хм, физическую силу. Темной ночью на перекрестке неосторожный пешеход умирает...

– ...От страха, – Легба кивнул.

– Но ты не чудовище, чтобы пугать одним своим видом. Для наведения настоящего страха требуются действия: нелогичные, стихийные, выходящие за рамки стандартов... Ты понимаешь, что я имею в виду?

Легба в ответ молча пожал плечами и осторожно поднял уголки губ, отметив мимоходом, что мимика куда лучше стандартных код-смайлов передает эмоциональную окраску высказываний в разговоре.

– Тогда приступим, – перекресток замер в воздухе, указав одной из дорожных полос в переносицу Легбе. – Разбей окно. Без касания. Без дополнительных предметов.

И это называется испытанием? Задача для демон-бота любительского уровня!..

Легба со свистом втянул воздух и выдохнул его – визгом на грани ультразвука. Стекла в окнах задрожали и потрескались. Когда на пол посыпались осколки, собеседник продолжил:

– Возьми у меня жизнь взаймы. Без денег. Без лишних движений.

Демон повернул голову и уставился на систему климат-контроля – узкая панель над дверью, по нижнему краю – серийный номер. Легба метнулся к ней длинным смазанным движением, коснулся пальцами. К этому моменту он уже знал информацию обо всех тридцати пяти штатных режимах климат-регулирования и о четырех аварийных. Скользнул ладонью по тач-треку. Комната наполнилась ядовитым газом – если бы не разбитое окно...

Координатор вцепился одной рукой в свой кадык, будто собираясь вырвать его, а из пальцев другой сложил знак одобрения. Легба выловил его из базовой таблицы символов – выставленный кверху большой палец, остальные сжаты.

– Здесь становится грязно. Выброси мусор, – голос скрежетал, как несмазанный механизм. – Утилизируй. Найди ему применение.

Из осколков и эха чужих слов Легба сложил на полу мозаику. В ней была и красота изломанных форм, и формула антидота, и слово «вечность».

Координатор покачал головой:

– Читерство. Сейчас испытание физических свойств. А ты использовал искусство. Цитату, тебе не принадлежащую. К чему лишняя загадочность? Ты хотел поразить меня?

– Насколько я понимаю, среднестатистическому человеку все мои действия будут казаться загадочными. Так?

– Так. Но в первую очередь ты должен быть убедителен для самого себя. Знать, что размажешь любого даже при полной блокировке каналов на километр вокруг. Или на два. Или... *Capre baculum*.

Из нагрудного кармана Координатора выпорхнула жужжащая флайка. Верткая, превосходящая скоростью и свет, и звук. Она разметала мозаику на звуки и стекло и издевательски пролетела два раза над головой у Легбы, взъерошив волосы.

Он метнулся следом и промахнулся, ухватив горсть воздуха.

Координатор усмехнулся.

Свет в комнате мигнул и свернулся в слепящую точку, которая в сюжетной протяженности сияла стрелкой-указателем.

Через четыре с половиной минуты Легба замер, сжимая флайку в победно вытянутой руке. Со стен укоризненно смотрели пятна содранной до бетона штукатурки. У Координатора на щеке набухал фиолетовым огромный синяк.

– Не успел договорить. Желательно выполнять задание без жертв.

Легба приподнял левую бровь. В самом деле, неужели демон будет заботиться о каких-то побочных параметрах на пути к заданной цели? Ценность жизни – священна, этого никто не будет отрицать, но не умрет же Координатор от столь незначительного повреждения.

Кажется, тот понял, о чем размышляет Легба, и пожал плечами.

– Ладно. Оставим это. Результат тестов удовлетворительный. Пойдем, я познакомлю тебя с командой и введу в курс дела.

Демон вышел следом за Координатором, с трудом протиснувшись в маленькую дверь. Помещение определенно не было рассчитано на существ подобных ему размеров. Проанализировав свою «невписанность» в интерьер, он пришел к выводу, что она была спланирована с определенной целью: заставить демона чувствовать себя неудобно в замкнутом пространстве; показать его «инакость» по отношению к людям; напомнить, что все вокруг создано не для демонов, и вовсе не они хозяева этого мира... этот прием не работал, Легба ощущал неудобство, и только.

Впрочем, он мог ошибаться, и таким образом люди наоборот стремились достичь устойчивости своей психики, чтобы не бояться собственных созданий. Возможно, им это действительно помогало.

#2

Просторный зал, куда Координатор привел Легбу, походил на «комнату для брифингов» – еще одна связка нового понятия и его образа. Удобные кресла перед вирт-проектором, автомат с напитками и закусками и огромная сенсорная панель, занимавшая одну из стен. Сейчас на ней мигала карта фиолетового сектора, на которой было подсвечено отдельно стоящее здание.

Легба тут же связался с базой данных, запросив последние новости об этом месте. Конечно, Координатор непременно расскажет о сути задания, но всегда полезно составить собственную картину.

Между тем выяснилось, что одно из кресел занято. Человек практически лежал в нем, так что со стороны входа был не заметен. Но вот он встал, потянулся и вялой походкой двинулся к демону и Координатору.

«Может быть, спал, – отметил для себя Легба. – Но вряд ли. Уж слишком незнакомец естественен в своей походке». Демону стало интересно. Он перевел задачу по сбору информации в пассивный режим и сфокусировал внимание на приближавшемся человеке.

– Это Чен, – представил незнакомца Координатор. – Чен и его брат будут с тобой сотрудничать на данном этапе. Мы решили, что это целесообразно, поскольку задание включает в себя и возможность убийства.

Легба кивнул. Теоретически демон может убить человека – отключить некоторые внутренние императивы и модули анализа поступков. Но вероятность возвращения после этого в нормальное состояние была крайне мала.

– Ну и огромный, – в голосе Чена промелькнуло уважение. – Наверное, тяжело тебе одежду подбирать?

– Одежду? – Легба приподнял брови. Он все лучше и лучше ориентировался в мимическом отображении эмоций. – Никогда этим не занимался.

Демон просканировал Чена. Чуть раскосые карие глаза, широкие скулы, выпяченный подбородок – явные признаки сильной и решительной личности, не страдающей от лишних сомнений. Дальнейшее изучение напарника демон оставил на потом – сейчас требовалось получить как можно больше информации о задании. Возможное убийство, необычность тестов Координатора и те данные, которые демон получал и анализировал в скрытом режиме – все это наводило на определенные подозрения.

– Погиб демон маршрутизации, – подтвердил их Координатор. – Пока нет окончательного понимания того, что это было именно убийство, так что первоочередная задача состоит в установлении истины. Помимо этого, у демона не хватает некоторых составляющих. Требуется разыскать их и найти похитителя. Если тот является еще и убийцей, то, при невозможности задержать, его следует устранить. По окончании расследования ты займешь место Ануба.

Легба кивнул. Наконец стала понятна причина его «пробуждения»: требовалось заменить пришедшую в негодность деталь – для этого из хранилища извлекли новую. Всего-то осталось – доказать, что готов к работе, которую для тебя выбрали.

– Тебе кажется логичным быстрее заняться делом, однако прежде стоит поближе познакомиться со своими напарниками, чтобы позже не возникло непонимания. У нас здесь принято не только транслировать маркеры синхрона и согласия, но и на всех уровнях действительно достигать его. Так что знакомьтесь, и через десять минут можно начинать расследование.

– Напарниками? – Легба еще раз внимательно изучил помещение. Здесь определенно находился один-единственный человек, и тот был уже представлен демону. Хотя... Координатор в начале знакомства упомянул что-то о брате.

Окажись в подобной ситуации человек, он спросил бы:

– Второй подойдет позже?

Или:

– А где твой брат?

Но демоны не опускаются до банальных вопросов. Если для остальных присутствующих какой-то факт очевиден, ты не просишь растолковать его, а решаешь задачу сам. Иначе – какой в тебе смысл?

Естественно, решение нашлось через пару секунд, когда Легба догадался переключить зрение. В виртуальном пространстве, проецируясь на то же место, где стоял Чен в реальности, находился его близнец. Те же высокие скулы и раскосые глаза. И – главное – та же осторожная улыбка с вопросом: «Интересно, сработаемся?»

– Мне тоже интересно, – Легба вежливо кивнул. – Первый раз вижу точную цифровую копию человека.

Не трехмерную модель, не бота, не программу-функцию, а натурального цифрового «человека». Смоделированные процессы дыхания, кровообращения и даже пищеварения. Хотя что можно есть в сети? Очень нерационально.

– Хм. Учти, пожалуйста, мне не очень нравится, когда меня именуют копией. Чен от этого тоже не в восторге. Термин «братья» кажется нам более подходящим.

– Учту.

– Спасибо. Зови меня Вин.

– Договорились.

Вин извлек пакет из базы данных, снял с него защиту и передал Легбе.

На изучение файлов ушло целых десять секунд – материал содержал сведения, с которыми демон раньше ни разу не сталкивался. А это много стоило. Поэтому Легба переключился в материальное тело и уважительно поклонился Чену. Синхронно с поклоном Вин получил в подарок зеленый маркер улыбки. В ответ он протянул демону «маячок», чтобы отныне тот без проблем находил и отчетливо видел человека в виртуале, где бы тот ни находился и что бы ни делал.

Легба высоко оценил доверие, которое ему оказал Координатор – возможность работать вместе с результатами самого успешного эксперимента, проведенного Центром за последние десятилетия.

Человек, который может дублировать демона, потому что одновременно находится и в реальном теле, и в виртуале.

Человек, который в чем-то сильнее демона, потому что может убить, если это требуется.

Двойное сознание, которое не тормозит в момент, когда нужно разделить в пространстве, разойдясь на противоположные части сектора. Демон тоже на это способен, но ему требуется постоянное переключение внимания. А у человека успешно работает синхронизация со вторым сознанием, ни одно из них не отвлечется даже на миллисекунду.

Человек, с которым... с которыми, как смел надеяться демон, будет удобно работать. А это для дела – главное.

– Ну что, можно спускаться вниз и ехать на место преступления? – спросил Чен, делая шаг к выходу.

– Нет, – Легба сделал еле заметную для человеческого восприятия паузу и покачал головой. – Пока ехать никуда не надо. Там уже были полицейские. Все, что было возможно, они там нашли.

– Я в этом сильно сомневаюсь.

– Они нашли все, что было необходимо, – повторил Легба. – Не все сумели правильно интерпретировать, но на настоящий момент другой информации у нас нет. Возможно, что-то скрылось от глаз людей, но там были машины, и они собрали все данные.

– Нужно провести анализ? – это уже Вин.

– Анализ и построение моделей. Да. Нам нужно выделенное пространство, чтобы каждый смог построить свою версию. Точки пересечения примем за аксиомы. Расхождения – первые рабочие версии. Когда они у нас будут, тогда и стоит куда-либо выезжать.

– Ладно, – пожал плечами Чен и двинулся в сторону продуктового автомата. – Самое время перекусить.

– Мне связаться с Координатором? – спросил Вин. – Сообщить план действий и зарегистрировать начало поиска.

Легба кивнул. Возможно, работа с этими людьми пройдет по наилучшему протоколу, эффективно и без эксцессов. Они не тратили время зря на пустопорожние рассуждения и не фонтанировали эмоциями. Профессионалы, подчиненные делу.

Почти как демоны.

«Я получил информацию, – пришел ответ Координатора. – Можете приступать. Все необходимое запрашивайте у Центра. Сообщение о промежуточных результатах каждые четыре часа. Держи этот канал открытым лишь для меня. Удачи на перекрестках».

«Спасибо, – отправил Легба ответ. – Но она не понадобится».

Возможно, Координатор сочтет его ответ излишне самонадеянным, однако демоны не ждут подходящих обстоятельств, предпочитая творить их сами.

– Эй, Легба!

Он поднял голову и увидел Чена.

– Тебе питаться-то надо?

– Иногда.

– Тогда держи, – человек кинул демону прессованный батончик сухофруктов, облитых шоколадом. – Полезно для мозгов, хотя и опасно для зубов.

– Ничего, – Легба показал клыки. – Я как-нибудь переживу.

#3

Черная фигура двигается быстро, однако в ее походке возникают небольшие заминки. Словно гончая, которая постоянно теряет, но тут же вновь берет след и продолжает бег. Путь заканчивается у входа в серое здание, кажущееся монолитным обелиском.

В этот момент фигура раздваивается. Синяя часть ее шагает сразу в здание, в то время как оранжевая тень на секунду притормаживает.

Внутри серой коробки фигура вновь окрашивается в черный цвет.

Теперь ее движения обретают четкую цель. Фигура поднимается по этажам, планомерно прочесывая их один за другим и не обращая внимания на то, что происходит вокруг, на неясные тени и причудливые образы, порожденные физикой здания.

В районе тринадцатого этажа фигура вновь разделяется. Теперь уже на три части. Синяя ныряет в правый коридор, красная проходит прямо и лишь зеленая остается на месте. Спустя несколько секунд каждая из них атакована серым силуэтом.

Но если красная и синяя практически тут же отбиваются и бросаются вслед за нападавшим, то зеленая оказывается парализована. Серый силуэт, что-то сделав с ней, тут же бросается вверх по лестнице, сливаясь с двумя другими своими собратьями. Красная и синяя, на ходу соединяясь в фиолетовую фигуру, кидаются в погоню, а зеленая, чуть покругив на месте, идет значительно медленней, чем до этого.

– Стоп, – сказал Легба и все тени замерли. – Зеленая – твоя, Вин, объясняй.

– Ануб получил повреждение. Скорее всего, в этот самый момент в него загнали вирус.

– Почему он остановился?

– Он ждал, пока преследуемый выдаст себя.

– Хорошая версия, но не принимается. Демон не позволит подкрасться к себе со спины.

– Ничего нельзя исключать.

Вин пожал плечами. Легба кивнул и переключился на Чена.

– Мы с Вином решили, что перед входом в здание Ануб получил сообщение. Почему ты решил иначе?

– Никакого сообщения не было зафиксировано в лог-файлах.

– Демоны могут выбирать, что именно им писать в логи. К тому же, их могли почистить.

– Маловероятно. У неизвестного не было времени.

– Допустим. Смотрим дальше.

Изображение ожило вновь.

Фиолетовая фигура продолжает преследовать серый силуэт. Зеленая, на какое-то время подотстав, вдруг резко активизируется и бросается следом.

Погоня заканчивается на двадцать втором. Едва ступив на него, фиолетовая замирает и позволяет догнать себя зеленой.

Движения вновь получившейся черной фигуры хаотичны. Она бросается из стороны в сторону, хотя никаких видимых причин для этого нет. Более того, серая тень словно растворяется на этаже.

– Ах ты, сволочь, – Чен сморщился и закусил губу, будто метания черного силуэта причиняли ему боль.

Легба повернулся к напарнику, ожидая объяснений.

Вместо него ответил Вин:

– Похоже, его заманили на волчий код. Мы с Ченом однажды наткнулись... точнее, нас насадили на подобный. Скажем так: мне сильно не понравилось. Если бы не брат...

Договаривать не было нужды. Демон уже бегло просмотрел материалы по этому типу вирусов и изобразил на лице сочувствие. По человеческим меркам, маска не полностью соответствовала эмоции, но для только что инициированного виртуального разума – сойдет.

Про себя Легба отметил, что его уважение к близнецам растет с каждой минутой. Если бы ему встретилась ловушка, фиксирующая сознание в сети, цепляющая внимание на красивые шифры, как на флажок загонщика или крючок, неизвестно, как бы себя почувствовало его тело. Хотелось верить в то, что оно не стало бы дергаться беспорядочно и бесполезно, как это происходило в рамках модели с Анубом.

Вдруг фигура распадается на три. Зеленая ползет на стену, цепляясь пальцами за плитку, синяя трясется на месте, оранжевая мечется между окном и дверью.

– Стоп. Что за бред? – Вин хмуро посмотрел на брата.

– Именно бред, – тот в ответ развел руками. – У нас нет логов того, что происходило в тот момент. Ни одного следа в реальности, ни одной записи в памяти, кроме маркера паники.

– На перекрестках тоже не сохранилось отметок, – Легба смотрел на застывшую модель. Что бы ни происходило сейчас с разноцветными силуэтами, в симметричный момент прошлого с жертвой могло случиться все, что угодно. Слепое пятно. Информацию стерли, оставив лишь эмоциональный фон – зашкаливающую, удушающую волну ужаса. Но... разве демона можно напугать? Только не в этом мире.

– Должно быть, кто-то покопался в сети перед расследованием. Врезал кусок сильных человеческих эмоций, чтобы спрятать факты.

– Думаешь, он не мог это чувствовать?

– Ни в коем случае.

– Отметим для дальнейшего обсуждения и едем дальше, – Вин хрустнул пальцами, и картинка снова ожила.

Через мгновение опять возникает серый силуэт. Он еще только появляется на этаже, в закутке возле лифтовой шахты в тридцати метрах от жертвы, но фигуры миглом склеиваются в одну, демон резко вскидывает подбородок, поводит носом из стороны в сторону, приплюсываясь, ... и бросается прочь.

– Хороший повод для фразы «ни в коем случае», – Чен улыбнулся уголком рта и повернулся к Легбе. Тот молча покачал головой: модель демонстрировала недостойное демона поведение – он нарушал все кодексы хранителя перекрестка, демонстрируя страх. Для того чтобы прокомментировать это, требовалось больше информации, чем могла предоставить реконструкция события.

Демон маршрутизации позорно бежит. Спотыкаясь, теряя элементы кода и цифровые маячки. Демон летит, отталкиваясь от пола, от стен, от оконных рам и дверных косяков, будто он сам превратился в нарушителя, которого преследует страж перекрестка.

Черная фигура минует лестничную площадку, не задержавшись ни на мгновение, и с размаха врезается в окно.

Легба в замедленном режиме восприятия оценил, как по стеклу сначала побежали трещины, потом оно взорвалось «букетом» длинных осколков – и в центре демон, пытающийся извернуться и схватиться за подоконник.

Не получается.

Фигура падает и, пролетев двадцать два этажа, впечатывается в бетонное покрытие. Дергается раз, другой, пытаясь встать. Горбится, упершись лбом в ладони...

И тут она снова разделяется.

Зеленая обмякает и замирает.

Синяя приподнимается, проползает два метра и тоже падает.

А оранжевая поднимает глаза навстречу серому силуэту, который вскидывает оружие и стреляет демону в лицо.

– Думаю, нам все же не избежать поездки на место происшествия, – Чен криво ухмыльнулся и пригладил волосы. – Кто-нибудь выпьет со мной кофе на дорожку?

#4

Пока они ехали в мобиле, Легба внимательнейшим образом изучил данные о Грейбоксе.

Организация, которая построила это здание и оберегала его от вмешательств посторонних, называлась «Гипермир». Их главный лозунг звучал так: «Реальность – не что иное, как виртуальность высшего порядка».

Основной деятельностью организации был поиск гиперссылок, с помощью которых можно вывести один предмет из другого. Грейбокс был полигоном, где теория переходила в практику: плавное перетекание и резкие скачки в распахнутые двери; проходы в иные реальности, связанные с предыдущими лишь тонким мостом, построенном на пепле принесенных в жертву условности понятий. Обстановка внутри Грейбокса походила на тщательно продуманное подобие перекрестка.

Квалификация Ануба не позволяла сомневаться в том, что он уверенно ориентировался на перекрестках цифровой реальности. Не стоило даже думать о том, что умерший демон не запросил ту же самую информацию, что и Легба. А если даже предположить, что гиперы создали нечто поистине ирреальное, то демон наверняка успел бы приспособиться к тому моменту, когда появился некто, обозначенный в модели как «серый силуэт».

Проанализировав еще раз факты, Легба понял, что разгадка событий кроется где-то в другом месте, и прекратил тратить ресурсы на бесполезные размышления.

К тому моменту мобиль уже достиг места назначения.

– Ну, наконец-то, – зевнул Чен, успевший задремать, – почему-то нас всегда направляют на задания, до которых приходится добираться целую вечность.

По расчетам Легбы, путь занял не больше десяти минут, однако он не стал поправлять напарника. Уже успел понять, что стремление преувеличивать – одно из основных качеств людей.

Они вышли из мобиля и двинулись к месту, где все еще лежал Ануб. Следуя распоряжениям Центра, полицейские постарались оставить все, как было. Сами стражи порядка стояли неподалеку в оцеплении.

Легба шел и пытался уловить след, по которому двигался Ануб. Он сознательно пытался скопировать действия предшественника, однако ничего не смог обнаружить. Впрочем, в том, что легкости от этого преступления ждать не стоит, демон уже не сомневался.

– Мы из Центра, ребята, – сказал Чен полицейским, продемонстрировав голографический маркер, вживленный в правую ладонь. – Кто-нибудь еще появлялся?

– Зеваки, – пожал плечами один из стражей порядка. Вместо глаз у него были протезы. Сейчас они работали в зеркальном режиме, напоминая два небольших озера жидкого серебра.

Легба просканировал остальных и удовлетворенно кивнул. Нашивки у полицейского, который заговорил с ними, были на разряд выше, чем у остальных. Не придется искать, кто здесь главный.

– Оставайтесь, – попросил он полицейского. – Остальным лучше подождать в стороне.

Кинув быстрый взгляд на Легбу, человек с глазами-зеркалами кивнул. Быстро отдав приказание подчиненным, он спросил:

– Что нужно от меня?

Демон заметил, что обращался полицейский к Чену. Должно быть, вид демона маршрутизации был для него в новинку, или же он подсознательно считал, что в этом деле главным является человек, а не хозяин перекрестков.

– Подождать, на случай, если у нас возникнут вопросы, – ответил Чен и склонился над телом Ануба.

Легба присоединился к нему, отметив, что Вин растворился в окрестностях ближайшего перекрестка. Демон решил, что дублировать его не имеет смысла. Основное действие происходило в реальности.

– Похоже, его обдирали второпях, – прокомментировал Чен, водя анализатором вдоль тела Ануба.

– Или он сам обдирал себя, – заметил Легба.

– Я думал, что подобного не может быть, – усмехнулся напарник.

– Я тоже, но сейчас переменял мнение.

Легбе показался странным способ, которым маркеры исчезали из тела демона. Он попробовал построить модель, потянулся к собственным и кивнул в подтверждение мысли.

– Да, – сказал он. – Ануб самостоятельно избавлялся от маркеров. Возможно, тот вирус, что атаковал его, действовал через них. Возможно, по ним его отслеживали. Пока недостаточно данных, чтобы предположить, в чем именно дело.

Чен пожал плечами, не отрываясь от анализа. Прибор тоненько пискнул, когда оказался напротив сочленения шеи. Легба сосредоточился на нем, сделал снимок и тут же, затратив не больше миллисекунды, приблизил заинтересовавший его фрагмент, чтобы изучить внимательно.

Одновременно человек и демон пришли к одному и тому же выводу.

– Импульсник, – протянул Чен. – Края слегка оплавлены. Почти незаметно, видно включили на малую мощь.

– Да, – кивнул Легба. – Короткие импульсы, чтобы ослабить крепление и спокойно оторвать голову.

– Получается, его все-таки пристрелили?

– Нет. Может быть, он был еще жив, когда ему срезали голову. Судя по тому, как это аккуратно делали, искали информацию, а значит, стрелять бы не стали.

– Осталось найти голову, чтобы удостовериться точно.

Легба кивнул, хотя для себя он уже все решил. Некто действовал точно и расчетливо, зная, чего хочет добиться в итоге. Это не означало, что он не убивал Ануба, но стрелять в голову он бы точно не стал.

– Если только у него не было хобби – собирать изуродованные головы, – пробормотал Чен.

Возможно, на шутку следовало ответить, однако демон промолчал. Ему казалось странным и не нужным думать синхронно с людьми, пусть это были даже «гениальные» близнецы. Если скорость мышления будет у всех одинакова, рано или поздно у человечества возникнет законный вопрос – зачем вообще демоны? Не проще ли обходиться своими силами?

Когда кто-то без приглашения приходит на территорию демона, тот должен отреагировать. Легба оскалился. Настолько яростно, что Чен, как раз поднявший глаза на демона, отступил на шаг назад. Открыл, было, рот, чтобы спросить что-то, но вмешался Вин.

– Легба, ты на автомате выложил файл с промежуточным результатом анализа в ячейку с уликами. Мы среагировали на него.

– Ты... оправдываешься?

– Я призываю тебя не злиться.

– Кто злится?

– Ты, – Чен вернул на лицо спокойную маску и примиряюще развел руками. – Ты бы видел себя в зеркало. Было такое ощущение, что ты разорвешь сейчас и меня, и полицейского, и останки Ануба..., а потом еще и дом разнесешь на бетонную пыль.

Интересно. Легба проанализировал свои реакции за последнюю минуту. Действительно, нестабильны – зачем-то для успешной инициализации демонам загружали не только физические ощущения и анализаторы, но и модели эмоций. Мол, жители Земли без чувств – ущербны. Интересно, кто это придумал?

Человеческий материальный мир оказался избыточным.

Чувства.

Одежда.

Лишние детали.

Лишние люди, с интересом рассматривающие демона из окон ближайшего жилого здания.

Полицейские, которые ничего не нашли...

– Господин, – полицейский смотрел на демона снизу вверх, протягивая ему рабочий планшет. – Мы только что получили третий отчет криминалистов, которые занимались поиском головы – в этой реальности нет ни одной улики.

Легба удовлетворенно кивнул. Оказалось, чувства не совсем лишние. Стоит продемонстрировать нужное, и местные стражи порядка сразу перестали его игнорировать. Осталось только понять, какие оттенки эмоций наиболее эффективно работают в стандартных ситуациях.

– Я тут нашел кое-что. Переключись из реала и взгляни на ближайший угол здания, Вин еще не успел до конца оттранслировать мысль, а демон уже стоял на ближайшем перекрестке. Аккурат под телом убитого.

В бетон были вмурованы толстенные кабели в разноцветной оплетке. Они перекрещивались – в буквальном смысле слова. Один поток огибал здание, другой шел к угловому подъезду от дороги. И в том месте, где первые провода уходили к фундаменту, болтался маркер. Один из тех, что пропали с тела Ануба.

Легба мгновенно проанализировал его. Почти ничего. Ни направления движения, ни вируса. Ничего, кроме... слепка зубов.

– Он что, держал его во рту?

– Иного объяснения у меня нет, – Легба еще раз просканировал маркер. – Кстати, если бы не это, мы бы его не идентифицировали – он чистый, будто только что из хранилища.

– Почищен в момент смерти владельца. Импульсник вполне на это способен.

– Парни, как вы думаете, – Чен мечтательно прищурился. Учитывая, что в данный момент он сидел на корточках над телом демона, ковыряясь в обрубке шеи, зрелище получилось жутковатым. – Ануб хорошо знал сказку про Гензеля и Гретель?

– Ты про следы из хлебных крошек? – Легба мгновенно ознакомился с предлагаемым сюжетом и нашел его занимательным.

– Именно. Давайте поищем маркеры. Убийца полагал, что они чистые, поэтому не отслеживал их. Ануб же... Сколько он жил после отделения головы от тела, а, Легба?

– Если его добились сразу – секунд десять. В противном случае – до пятнадцати минут.

– Тогда будем надеяться, – Чен поднялся, хрустнув коленями, – что убийца продолжил экзекуцию не слишком далеко.

– И что Ануб успел затолкать в рот достаточное количество маркеров, – Вин рванулся по сети вдоль здания. – Вон, кстати, что-то похожее.

Следующий маркер тоже не содержал никакой полезной информации, однако он вывел их на еще один. А тот на еще один. И еще один.

Ситуация казалась бы забавной, если бы дело не касалось убийства демона. Они шли по заботливо оставленному Анубом следу и высматривали следующий маркер. Никаких опасностей, ни одной преграды, всего лишь неспешное путешествие, но когда оно закончилось, все мысли о «забавности» момента испарились. Через полтора километра след все-

таким вывел их на голову Ануба. Вернее, на то, что от нее осталось, – измятое и изорванное, спрятанное в бетонной водосточной трубе.

– Кажется, у нашего преступника прямо-таки страсть к разрушению, – прокомментировал Чен, наклоняясь над деталями, которые когда-то составляли череп демона маршрутизации.

Легба был внутренне согласен с ним, хотя видел в том, что происходило, рациональность. Ту самую, которая столь редко присуща людям. Пока во всем, что совершил неизвестный, был явный и точный расчет.

– Он торопился, – медленно произнес демон. – Посчитал, что ушел от самого трупа достаточно, чтобы его не стали искать. В то же время таскать с собой голову он не планировал, а потому с помощью того же самого импульсника вскрыл ее, словно консервную банку, и вынул то, что хотел.

– И что же?

Легба ногой поворошил осколки биопластин с болтавшимися на них мимическими сочленениями. Взгляд его фиксировал каждую деталь и отправлял запрос в базу данных. Секунда потребовалась на обработку, и тут же пришел ответ, который Легба и предвидел.

В голове демона маршрутизации было всего две важные детали, которые могли заинтересовать убийцу, остальное было обычной механикой и не более того.

– Он забрал главный процессор и блок данных. Теперь мы не знаем, что произошло в последние часы жизни Ануба, зато у убийцы есть самый совершенный на сегодняшний день вычислительный и анализирующий инструмент. Если, конечно, он знает, что с ним делать.

– Думаю, знает, – подал голос Вин. – Иначе он не вскрывал бы голову таким образом, чтобы это не повредить. Я воспользовался составленным тобою списком деталей и построил модель.

Легба почувствовал, как верхняя губа приподнимается, но сдержал порыв.

Не стоило злиться на напарников, которые всеми силами старались помочь. В конце концов, они делали общее дело.

«Может быть, для них это такой же вызов, как для меня? – подумал Легба. – Они стремятся доказать себе или кому-нибудь еще, что с успехом могут выполнить работу, для которой нужны демоны».

Такая трактовка происходящего удовлетворила Легбу. Стоило ее применить, как тут же злость пропала. Все-таки с помощью своей рациональной части демон смог справиться с внезапно нахлынувшими чувствами.

– Хорошо, – кивнул наконец-то Легба ожидавшему ответа Вину. – Собери все наши находки в один цифровой пакет и отправь Координатору. Чен, проследи, чтобы останки Ануба тоже были отправлены в Центр. Еще одна экспертиза. Может быть, они ничего не найдут, но попробовать стоит. Я не очень-то доверяю... – он хотел сказать «людям», но за мгновение до этого изменил слово, – полицейским. Они допустили сюда слишком много посторонних.

Чен кивнул и отправился разбираться со стражами порядка. Вин, чья работа не требовала подобных перемещений, справился гораздо быстрее.

– Что-то еще?

– Да. Запроси всю информацию о том, что происходило здесь с момента убийства. Разделать голову – это не секундное дело. Убийца потратил на это время и мог засветиться. Еще нужно запросить информацию от этого «Гипермира». Наверняка у них внутри есть камеры.

– Не получится, – Вин покачал головой. – Они не сотрудничают ни с кем. Гиперы просто живут в Грейбоксе и занимаются тем, что взбредет в их голову. Изредка они выходят наружу или в сеть и устраивают какой-нибудь перформанс.

– Но войти-то внутрь мы можем?

– Да. Любой может войти. И выйти, если захочет и сумеет обнаружить дорогу назад. Но неизвестно, что мы там увидим. Возможно, то самое, что вогнало Ануба в панику.

– Возможно, – Легба пожал плечами. Он не видел причин бояться гипотетической опасности. Анализ ситуации, проведенный им, показывал, что испуг предшественника был вызван чем-то, что сделал убийца. – Если там остались следы, это только поможет нам. К тому же, в отличие от Ануба, мы сможем взглянуть на ситуацию с нескольких сторон.

Демон повернулся и направился к входу в Грейбокс. Он вновь ощущал, что помимо работы логических цепей внутри него возникло ненужное человеческое чувство.

Имя ему – любопытство.

#5

Вход в Грейбокс оказался обычной деревянной дверью зеленого цвета. Никаких автоматических запоров – лишь латунная ручка, отполированная тысячью прикосновений. Однако эта «обычность» была слишком чужда современному миру, потому Легба не поленился обратиться к базе данных. Удовлетворившись ответом, он хмыкнул и повернулся к спутникам. На некоторые вопросы даже самые лучшие поисковики не могли дать адекватных ответов.

– Здесь все так? – спросил демон у близнецов.

– В той или иной степени, – ответил Вин. – Все, что мы увидим внутри, имеет несколько смыслов, отсылок и прочего. Иногда ты можешь узнать, откуда это; иногда покопаться в источниках; а порой это всего лишь отпечатки реальности, оставшиеся от прошлых посетителей.

– Ясно, – Легба кивнул и повернул ручку.

Помещение, в котором они оказались, напоминало длинный тоннель, подсвеченный кое-где потолочными лампами. Изобилие ответвлений и дверей – все таких же, «обычных», – наводило на мысли о том, что без подсказок заблудиться здесь очень легко. Модель, которую они строили в управлении, была примитивной и не учитывала расположение помещений по той простой причине, что внутреннего плана Грейбокса не существовало в природе. Он менялся едва ли не ежесекундно.

Тем временем человек, дремавший на раскладном стуле неподалеку от входа, очнулся и, зевнув, неожиданно пружинистым и бодрым шагом двинулся к посетителям. У Привратника – так его окрестил для себя Легба – были длинные волосы, убранные в хвост, аккуратные усы и сияющая улыбка. Впечатление портили лишь глаза, жившие своей жизнью и не желавшие смотреть в одну точку больше нескольких секунд.

– Итак, – спросил Привратник торжественно, – что вы хотите?

– Мы хотим найти следы демона, – ответил Легба.

– Кровожадного расчленивателя малолетних девственниц? Уставшего от своей inferнальной сущности монстра? Потустороннюю силу, желающую зла, но совершающую благо?

– Демона маршрутизации.

– Некого мистического призрака, созданного вашим сознанием? Себя самого? – при этих словах Привратник подмигнул Легбе. – Или же того, который совсем недавно выпал из окна?

– Последнего.

– Отлично, – гипер отточенным движением сделал какие-то пометки указательным пальцем правой руки на ладони левой. – Что-то еще?

– Еще мы хотим найти то, что искал тот демон. Или хотя бы следы этого или этих.

– Ммм... – Привратник вздохнул. – Вы можете попробовать, конечно, но я не уверен, что у вас получится.

– Это уже наша проблема, – хмыкнул Чен. – Главное, дайте нам эту возможность.

– Хорошо, – еще одна пометка. – Ничего не забыли?

Легба взглянул на близнецов, те синхронно пожали плечами. Демон повторил их жест гиперу.

– Добавить чуточку неуверенности, – пробормотал Привратник и вновь сделал пометку.

В этот момент происходящее перестало казаться Легбе нормальным. Гипер вел себя как-то уж слишком деловито и официально, если это сравнивать с той информацией о сообществе внутри Грейбокса, которую получил демон до этого.

– Куда нам идти? – спросил он.

– Не знаю, – улыбнулся Привратник. – Путей много. Каждый из них приведет вас к тому, что вы хотите найти, если вы действительно понимаете, что вам нужно, и в самом деле хотите это обнаружить.

– Ты издеваешься? – Легба еще не чувствовал злость, но подумал, что здесь она была бы уместной.

– Пока нет, но если хотите, то буду, – Привратник осклабился. – Хотя какой толк издеваться над теми, кто пришел сюда, словно в бюро находок, и надеется, что по малейшему требованию ему выдадут искомое. Ты слишком привык к четкой логике. Боюсь, Грейбокс не для тебя, мой демонический друг.

После этих слов гипер покровительственно похлопал демона по плечу. Легба среагировал раньше, чем осознал смысл поступка. Он схватил Привратника за руку и вывернул ее, удерживая гипер в согнутом положении.

– Лучше не трогать его, – сказал Чен спокойно. – Это обычные игры гипер. Ничего существенного, просто слова. Но если не отпустить его, тогда нам вряд ли дадут нормально пройти.

Привратник – вместо того, чтобы начать вырываться, или, наоборот, сразу сдаться – молча устоял на Легбу. В глазах его не было ни страха, ни ярости – абсолютно ровный взгляд уверенного в себе человека. Уверенного на все сто процентов, что его не посмеют тронуть, а если и посмеют – очень скоро пожалеют об этом.

– Кто же нам помешает?

– Не «кто», а «что». Грейбокс не пустит нас дальше ближайшего облака ссылок.

– Они сумеют разместить такое ограничение, через которое мы не проникнем? – Легба все еще сжимал руку Привратника, а тот продолжал смотреть в лицо демону, не моргая. При этом глаза гипер меняли цвет. Один зеленел, другой пульсировал красным светом. Импланты?...

– Они не будут ничего размещать, – Чен шагнул к Легбе и мягко тронул его за руку. Отпусти, мол. – Они и есть Грейбокс.

– Как ты – перекресток, – шепнул Вин.

Хорошее сравнение. Легба разжал пальцы и отпустил Привратника:

– Тогда я повторю свой вопрос: «Куда нам идти?»

– Учти, что это не запрос об инструкции, а просьба о совете, – Чен лучезарно улынулся.

– Ищите красную дверь. И расспросите третьего встречного, – Привратник буквально рухнул обратно на стул и через мгновение захрапел.

Немыслимо!

Братья синхронно шагнули вперед, переступили через вытянутые ноги гипер и быстро двинулись дальше. Легба замешкался напротив Привратника, пытаясь анализировать увиденное – тот храпел, жевал губами, пуская струю слюны на ус, и сверкал полуприкрытыми глазами. Зеленым и красным.

– Быстрее! – Вин махнул рукой. – Быстрее уходим отсюда.

– Ты так говоришь, – Легба догнал братьев в три прыжка, – как будто точно знаешь, что именно следует делать. Меж тем ни схемы Грейбокса, ни инструкции по его прохождению не существует, так? Или кто-то скрыл ее от меня?

Под ногами хрустела бетонная крошка. По серым стенам тянулись пучки разноцветных жил, стянутые толстыми стальными скобками, с руку шириной. Легба посмотрел вверх. Потолка не было видно за плотной сетью проводов, они путались, ныряли один под другой, свисали оборванными искрящимися «хвостами»... Сквозь провода пробивались тонкие

лучи света от плафонов. С каждым шагом становилось все темнее, уже казалось, будто ты не просто идешь, а пробиваешься сквозь паутину из светотени.

– В Грейбоксе нужно быстрее уходить от входа, потому что как только зайдет следующий гость, настройки, сделанные для нас, поплывут. Нужно успеть пройти по следам Ануба, пока не появился новый посетитель...

– ...Или пока Грейбокс не начал менять нас самих, – Чен перехватил фразу брата. – Мы здесь уже были. Трижды. Ни один раз не был похож на предыдущий.

– Он и сам-то на себя был не похож...

– ...Но общие принципы поведения выявить можно. Нас тренировали в Грейбоксе...

– ...Действовать синхронно, не задумываясь о пластах реальности. Стоп! – Вин затормозил на повороте, указывая на цифровой поток, ныряющий в низкую арку.

Его брат коснулся ручки на двери. На этот раз стальная – но покрашенная точно в такой же, как и на входе, зеленый цвет.

– Нам сюда.

Легба со свистом выдохнул сквозь зубы. Попытался выявить в интонации Чена насмешку.

– Ты серьезно? Привратник сказал – «красная дверь».

– Он внес в настройки элемент противоречия. В отместку, чтобы позлить тебя. Поэтому нам нужна – зеленая.

– Железная логика, – обронил Легба.

Он наконец-то понял, зачем ему дали людей в напарники. Не для того, чтобы оттачивать на них оттенки эмоций, и не для того, чтобы он каждую минуту ощущал ответственность за более слабых. Изменчивость и отсутствие логики они истолковывали гораздо лучше, чем демон, а значит, были незаменимы в любом деле, которое требовало нелогичных поступков и решений. Приятно. Можно полностью переключиться на поиск улик.

Тем более что дверь оказалась правильной.

Шагнув через порог, Легба совершил кульбит и повалился на потолок – дом взбрыкнул и перекувырнулся с основания на крышу. Демон успел сгруппироваться, но все равно задел локтем плафон – матовые осколки разлетелись в стороны и зависли в воздухе.

Чен стоял на стене.

Вин остался внизу: информационные потоки не продублировали гравитационную «шутку».

– Смотрите! – он показал дальше по коридору.

Там – на полу, на стене и на потолке – вставали с колен и густели три силуэта. Синий, красный и зеленый.

– Теперь неплохо бы выяснить, кто из них – третий встречный, – Чен потер ободранные костяшки.

– А для этого сначала – догнать! – Легба щелкнул зубами, вскочил на ноги и рванулся вперед. Модель погони Ануба за черной фигурой ожила.

Бег через дурную бесконечность, когда каждый шаг меняет и мир вокруг, и цель, и тебя самого.

Секунду назад преследуемый совсем близко, только руку протяни, через мгновение – он в пятидесяти метрах, притормаживает перед поворотом.

Шаг – мимо проносятся серые стены, шаг – руки раскинь, и коснешься цифровой завесы, шаг – и ты в коконе проводов, между небом и землей, без силы тяжести и направления.

Миг – и ты демон, быстрый и ловкий, несешься большими прыжками, миг – и ты Легба, от которого невозможно скрыться, считаешь перекресток за перекрестком, миг – и ты тень, летящая сломя голову на свет.

И следом, лишь на полиага отстав, несутся братья, то сливаясь в одну четырехмерную фигуру, то вновь раздваиваясь в осязтимой реальности.

И кажется, что эта погоня может длиться бесконечно долго, и ты совсем не против этого, потому что здесь все просто и понятно. Нет нужды разбираться в хитросплетениях эмоций, в нечеткой логике и прочем бреде, которым люди усложняют жизнь сами себе. Есть лишь охотник, жертва и погоня.

Но внезапно роли меняются, и черная тень, оскалившись вдруг неизвестно откуда взявшейся белоснежной улыбкой, бежит навстречу тебе, злое моргая десятками глаз, выросшими на ее матовой поверхности. И ты чувствуешь, что совсем не обязательно узнавать, что за этим последует, потому что ничего хорошего ждать в этом случае не стоит.

Однако остановиться не успеваешь при всей своей ловкости. Делаешь бесполезную попытку упасть на пол и проскользнуть под ногами чудовища, но в этот самый момент оно с разбегу врывается прямо в тебя... и проносится насквозь.

Нематериальный черный призрак развеивается в пепел, слышен легкий смешок – похоже на Привратника – а затем ты вдруг четко осознаешь, что мир изменился.

#6

То, что изменился именно мир, Легба понял, когда прогнал несколько тестов по функциональности. Поначалу демону показалось, что черная тень, бросившаяся ему навстречу, успела инфицировать каналы восприятия. Однако, если не поддаваться паранойе и не считать, будто вирус заодно подменил и весь софт для самоанализа, все было в порядке.

А вот мир вокруг Легбы похвастать этим не мог.

Далеко, насколько хватало взгляда, простирался странный ландшафт. Он был весь вылеплен из кубиков, покрытых мелкими квадратиками, словно чешуйками. Демон попробовал скovyрнуть одну из них, но не получилось. Материал лишь выглядел так, но на ощупь был гладким и отдавал металлическим холодом.

Синяя вспененная поверхность моря, голубая гладь неба, трава под ногами и береговой обрыв, на котором росла эта трава, – все состояло из подобных кубов. Демон, стоявший на обрыве, прикинул и решил, что часть ландшафта явная иллюзия. Мир был слишком большим даже для такой громады, как Грейбокс. И все-таки, несмотря на это, все внутри Легбы кричало о том, что этот странный мир множества островов, соединенных между собой повисшими в воздухе мостами, простирается на многие километры.

«Занятная штука, – отметил он. – Надо будет присмотреться к гиперам, когда с этим заданием будет покончено. Подобные фокусы в духе перекрестка».

– Ого! – раздалось тем временем позади Легбы.

Демон почти моментально развернулся, но уже во время движения распознал, что голос принадлежит Чену.

– Ага, – сказал он, рассматривая близнецов.

Мир изменил и их.

Собранные из кубов в странные человекоподобные силуэты, они стояли рядом друг с другом. Демон с опаской взглянул на собственное тело, но оно выглядело нормальным. Хотя не исключено, что братья тоже видят его сквозь призму физики данного мира.

– Кого-нибудь поймал? – спросил Вин.

– Если кого и поймали, то меня, – ответил Легба.

Демон еще раз кинул взгляд на лежащий перед ним мир. Искать здесь какие-либо следы – бесперспективно. Они могли потратить сотни часов и не найти ничего.

Эти же соображения каким-то образом уловил Чен или же сам успел подумать в схожем направлении.

– Вряд ли нам понадобится обойти все, – заметил он. – Гиперы любят шокировать открытыми пространствами, но все самое важное предпочитают хранить в каких-нибудь закутках.

– Как, например, в этом? – Вин указал на один из квадратов в земле.

Дерн в том месте был иного цвета, и, приглядевшись, Легба заметил, что границы участка от других отделяет небольшое углубление, достаточное для того, чтобы зацепить пальцами и приподнять.

– Может и в этом, – Чен подошел ближе. – Стоит проверить.

Демон присел и сунул пальцы в щель между квадратами. Рука тут же налилась холодом, кисть зашипало. Квадрат легко поддался и пошел вверх – но от краев его к другим квадратам тянулась вязкая масса. Будто кто-то приклеил кусок дерна, но клей не успел застыть. Легба ухватился за квадрат второй рукой и с силой рванул его вверх, но ни с первой попытки, ни со второй не сумел оторвать – с одной стороны «клей» оформился в плотную резину, с другой – в черный непрозрачный целлофан с липкими белыми нитями, то ли жвачка, то ли паутина. То ли насмешка, то ли ловушка. Легба вздрогнул: показалось, что на него тара-

щатся – не пойми откуда – глаза, россыпью. Маленькие, немигающие, на матовых квадратиках-липучках.

– Нужно разрезать ее, – пробормотал Вин. – У тебя же был с собой нож...

– Был, – Чен вытащил из кармана брусок, сложенный из кубиков серебристого цвета. –

Но здесь он, как мы видим, бесполезен.

Легба фыркнул и, подтянув дерн к лицу, вцепился зубами в резину.

Один укус. Другой.

Что могут какие-то гиперы против демонских клыков? Превратить и их в свои дурацкие кубики? Как бы не так.

Резина сначала не поддавалась, потом начала рваться, хлестнула демона обрывками по щеке, но он, вместо того, чтобы зажмуриться и податься назад, наоборот сунулся ближе. Под квадратом виднелось чье-то лицо, собранное из совсем мелких квадратиков, черно-белых.

Острый подбородок.

Узкий нос с горбинкой.

Тонкие брови – одна выше другой.

Прищуренные глаза желтого цвета.

Несмотря на то, что портрет не отличался точностью – в этой инкарнации мира мало что ей отличалось – он очень живо передавал... Что именно?

Демон понял, что не может подобрать точное определение. Настроение? Мысль? Намерение? Да, скорее намерение. Обещание предпринять какие-то шаги. Несущие боль и страдание, но в то же время сулящие неизведанное, новое, сложное. Что-то, похожее на инициацию. Быть призванным заново – но уже со всем имеющимся багажом знаний об этом мире, подняться выше на ступеньку, сравняться с...

Тут квадрат наконец окончательно оторвался. Легба покачнулся, однако не потерял равновесие; извернувшись, отбросил кусок дерна в сторону и опять вернулся к портрету, чтобы тщательно рассмотреть его без мешающих клочков и тянущихся жил липкой субстанции. И не смог сдержать рычания.

Чен присвистнул:

– Когда это они успели?

Под свежесвыдраным дерном не было и следа чужого портрета.

Только перекошенное от удивления и ярости лицо демона, даже не лицо – оскаленная морда, а за плечами у него – фигурки-близнецы. Одна из них собрана просто из мелких черных плиток, а вторая – из белой мозаики, на каждом кусочке которой виднелась выгравированная цифра.

Вин вздрогнул и схватился за лицо. Быстро ощупал нос, оттянул нижнюю губу, со всхлипом втянул воздух и принялся тереть глаза.

– Вин, ты... – Чен посмотрел на брата. Нет, хотел посмотреть. На месте квадратиков – белых с черной точкой – которые здесь обозначали глаза, виднелись черные провалы. Как будто кто-то вырвал их из лица Чена. Зато мозаичный Чен на фреске улыбался во весь рот и подмигивал. Попеременно. То правым глазом, то левым.

– Раздери их сеть! – Чен с осторожной беспомощностью водил перед собой руками, а брат, вместо того, чтобы помочь ему, продолжал судорожно ощупывать собственное лицо. Будто потерял связь...

– Точно! – Легба попытался переключиться в виртуал.

С первого раза не получилось – все те же квадратики до горизонта и шорох мозаики, которая повторяла за братьями все их жесты. Со второго раза, когда он отрубил слух и зрение – вышло.

Между братьями кинули заклинание-зеркалку, каждый из них страдал сам, но принимал свою боль за страдание второго. Демон потянулся к ним, чтобы распутать код, но тут снизу, из-под ног послышалось тихое, довольное хихиканье.

Легба вывалился обратно в мозаичный мир. Фреска превратилась в открытый люк, из которого выглядывал бледный растрепанный гипер с кривой ухмылкой. У него была расцарапана щека и заплыл фиолетовым левый глаз. Но – главное! – он состоял не из кубиков.

– Слышь, страхолюдина, – проговорил гипер. – Не желаете прогуляться по тропе смерти?

Если чего-то демон и желал, то не этого. Впрочем, Легба не мог определить другого выхода, кроме того, который открыл этот ухмыляющийся незнакомец.

– А разве у нас есть выбор? – озвучил эту мысль Легба.

– Конечно, – гипер степенно кивнул. – Выбор есть всегда. Например, все глубже и глубже встраиваться в местную реальность. Неплохое наказание для того, кто вздумал нападать на Привратника. Весь «Гипермир» это одобрил. У нас был бы ручной демон, который со временем, правда, стал бы напоминать кубик, но ведь это ничего, правда?

– А ты, значит, не такой, как все? – спросил Чен, повернув голову на звук. – Помочь нам хочешь?

– Да, я же добрый, сами убедитесь.

Гипер прищелкнул пальцами, и Чен растерянно заморгал. Он посмотрел на Легбу, затем на Вина, который отразил его взгляд своим не менее растерянным и радостным.

– Неплохо, – близнец сделал несколько шагов по направлению к брату и тут же нахмурился. – А рука почему не двигается?

– Адекватный обмен. Потому что совсем я снять это дело не могу. Да и не хочу. Иначе вам придумают что-нибудь похлеще, – гипер ослабился. – Так что полезайте в туннель и пошли уже отсюда. Тропа ждет. Через тернии к звездам, через трудности к целям, ну и все в таком духе. Нечего стоять, вращаете.

Легба сначала не понял значения фразы, но тут же почувствовал, как ноги постепенно проваливаются в мозаику травы. Поверхность перестала казаться монолитной, и теперь это было болото, стремившееся засосать демона и его напарников.

Выбора действительно не было. Все изначально пошло не так, как должно было быть. Им кинули наживку, они ее заглотили и теперь барахтаются, пытаясь выпутаться из сетки. Легба понял, что совсем не будет удивляться, если к смерти Ануба окажутся причастны именно гиперы, а не кто-нибудь другой.

Незнакомец подмигнул и, нисколько не сомневаясь, что за ним последуют, скрылся в темном проходе. Демон и близнецы обменялись взглядами, после чего внутрь прыгнул Вин, затем Чен, а уже после и сам Легба, отметив попутно, что руки у близнецов отказали разные. Один не мог пользоваться левой, а второй правой. Впрочем, на взгляд демона, одна рабочая рука – это лучше, чем нерабочее зрение.

Их проводник, насвистывая что-то похожее на религиозный гимн, двинулся вперед. Ширина прохода не позволяла идти по двое, потому Легба пристроился в хвосте группы. Такая диспозиция давала ему возможность наблюдать за происходящим и не беспокоиться о том, что кто-нибудь отстал или потерялся.

«Такое чувство, что нас старательно ведут по запрограммированному пути. И даже появление этого „доброего“ гипер вписывается в систему. Вот только саму ее понять пока невозможно. Что там говорили? Что-то про трудности и цели? Интересно, когда начнутся первые и в чем заключаются вторые?»

Они шли по выдолбленному в скале коридору, по сторонам с равными промежутками встречались лампы в виде бутафорских факелов, и ничего больше не происходило. Если это

и была тропа смерти, то умереть здесь было суждено только от скуки, клаустрофобии или органического неприятия пения гипера, который не умолкал ни на секунду.

Но в какой-то момент к пению присоединились барабаны...

#7

Ритм туманит разум. Он заменяет собой пульс, и ты уже не можешь представить, что когда-то существовал иначе. Под тобой перекресток. Всюду, куда хватает взгляда, раскинулись пути, ключи от которых у тебя в руках.

Ритм ускоряется. Вместе с ним ускоряются и движения. Танцующий шаг повелителя перекрестков, несмотря на кажущуюся комичность, грозен. Песнопения призывают тебя из бездны и с каждым шагом становятся все громче.

Ты знаешь, что цель близка. Непослушный и непокорный лоя – дух, захвативший власть над чужим телом. Он обвинил его подобно аспиду, вцепился когтями в руку и сцезживает яд, чтобы захватить, а затем оседлать неудачника, поддавшегося его чарам. И лишь единицы могут остановить его и приструнить отступника.

Повелитель перекрестков больше чем единица, и сейчас ты собираешься продемонстрировать это.

Но лоя не чувствует опасности, не слышит твоих шагов, не ведает, что существовать ему осталось считанные доли секунды. Ты перебираешь ключи, ищешь подходящий для этого случая – больше похожий на тонкий стилет. Чтобы поймать на лезвие отсвет ритма, отзеркалить его на лоя и по отразившемуся блику найти его глаза. Лоя прячет их, ведь есть чувства жертвы – зачем ему теперь свои?

Всего-то останется – всадить стилет в глазницу непослушного духа и провернуть там. Закрыть его на ключ. Успокоить. Пересобрать.

Ритм бьется уже не снаружи – он внутри тебя. В тебя умещается музыка всех перекрестков, звон ключей, выкрики песнопений. В тебя умещается мир. Ты не просто поднимаешь руку с ключом, ты движешься в танце, время которого – вечность. Ведь на ритме держится мир от начала времен.

Шаг, наклон, взмах руки...

Твои чувства исчезают, оставляя лишь намерение.

И способность понимать.

Ритм и то, что вокруг.

Под тобой перекресток.

Но... перекресток не твой.

Не совсем твой.

Таких данных не было в базе.

Ты замедляешь движение в последний момент и даешь лоя возможность увернуться. Лишняя минута жизни ничего не решает. Пусть ответит на вопрос: почему он выглядит подобно призраку, а не коду? Как он попал сюда, просочился каплями слез и тумана – откуда?

– Легба, – шепчет лоя. Голос его срывается и дрожит от ужаса. Он обращается к тебе, хотя у хозяина перекрестков имени нет. Оно появляется только после инициализации.

Пласты прошлого и настоящего наползают друг на друга, мешаются, вытягиваются в струны звенящего ритма.

– Легба!..

Демон замер. Одно из главных умений: не действовать, если хоть на йоту сомневался в принятом решении. Или если подозреваешь, что решение принято не тобой.

Песнопения и барабаны исчезли так же неожиданно, как и появились.

Перекресток оказался ненастоящим – так, пересечение пустых серых коридоров Грей-бокса. Чен стоял, тяжело привалившись к стене. Дышал шумно, тяжело, обхватив себя за локти.

Бутафорский факел заискрился и взорвался, рассыпавшись веером осколков. Через секунду – следующий. Потом – еще и еще.

– Вин психует, – Чен криво усмехнулся. Из прикушенной губы потекла на подбородок струйка крови.

– Это потому что... – Легба медленно выдохнул. – Потому что я чуть его не убил?

– Ты какой-то слишком быстрый, – от стены отделилась тень, превратилась в давешнего гипер. – От ненависти до убийства – ни шага, ни полшага. Так не насладишься процессом.

– Процессом чего? – демон сжал кулаки и оскалился.

– Ненависти, – гипер постучал себя пальцем по лбу, будто иллюстрируя недалекость собеседника. – Ведь ты ненавидишь нарушителей?

– Так же, как Вин не терпит, когда его пытаются запереть, а я – когда меня рвут на части, – Чен положил руку демону на плечо. – Думаю, мы увидели друг в друге тех, кого нам проще всего ненавидеть. А наш добрый проводник откровенно наслаждался этим зрелищем. Возможно, за компанию с подельниками.

– Пффф! – гипер оскорбился. – Зачем они мне? Скажете, не удался спектакль? Саундтрек подкачал?

– Барабаны особенно хорошо получились, – демон потер мочку уха. – Жаль, не ты в них бил.

– Смысл ведь не в том, кто бьет. Смысл в том, чтобы вовремя включить звук, – гипер подмигнул Легбе и шагнул в стену. Растворился в ней, как в бета-версии цифровой модели.

– Ну, что? – с трудом выдавил Чен спустя несколько минут. – Мы идем дальше или навеки останемся в этом уютном, гостеприимном месте?

– Можно и дальше, – отозвался Вин. – Лично я уже обрел душевное равновесие – ценой жизни десятка ламп и линии проводки – и больше не испытываю желания оторвать Легбе голову.

– Идем, – кивнул демон.

Он осторожно шагнул – ноги почему-то дрожали, не слушались, словно он не до конца перешел из виртуала в реал, а потом и вовсе примерзли к полу.

– Что это? – хотел спросить Легба, но не смог – к тому моменту его полностью парализовало.

Оставалось лишь бессильно наблюдать за встревоженным лицом Чена. За тем, как приближается Вин, бессильно качая головой. Как близнецы, переглянувшись, начинают обследовать окружающие пространства, а затем, ничего не найдя, подступают к демону.

Однако последнее виделось уже через белесую пленку. Нечто светлое и яркое – до болезненности – постепенно затмило все перед собой. Движение, обоняние, слух и зрение – Легбу поочередно лишили всего, оставив лишь мечущееся в поисках выхода сознание и белое безмолвие, заполнившее собой весь мир.

«Не многовато ли переходов между реальностями? – подумал демон, чувствуя, как логические цепи дают сбой под влиянием человеческой эмоции – паники, и тут же приказал себе. – Спокойно! Думай!»

Рациональной части удалось подчинить себе эмоциональную, пусть и с трудом. Легба успокоился, но от этого спокойствия никуда не делось ощущение ледяного нездешнего холода. Пленка, покрывавшая тело демона, с каждой секундой нарастала слой за слоем. И не только увеличиваясь снаружи, но и проникая все глубже.

– Зачем это все? – произнес голос.

Источник его Легбе не удалось установить, а потому он не стал тратить на это силы. Куда важнее сейчас было выбраться из ловушки, в которую угодил демон.

– Посмотри на себя, – продолжал неизвестный. – Ты – высшее существо. Тебе подвластно то, что не могут обычные люди. Ты – сильнее их во много раз, а возможности твои почти безграничны. И вместо того, чтобы утвердить свою власть и держать жалких людей в повиновении, ты прислуживаешь им, словно волк, которого приучили считать себя собакой. Это ли цель твоего существования?

Пока неизвестный развлекался тем, что читал демону проповедь, попутно пытаясь вызвать на сеанс психоанализа, Легба продолжал искать выход. Сосредоточив все силы, он сконцентрировался на отдельном участке ледяной пленки и раз за разом пытался ее преодолеть. Постепенно преграда начала поддаваться.

Словно язычок пламени облизывал холодную стену, снимая лед миллиметр за миллиметром и приближая демона к выходу из морозной темницы.

– Ты боишься, – продолжал голос. – Боишься оказаться ненужным. Боишься, что кто-то превзойдет тебя, тем самым поставив под сомнение целесообразность твоего существования. Но стоит ли оно того? Станешь ли ты сам слабее, найдя кого-то более сильного? Нет. Ты получишь новый вызов, и только.

«Как банально, – подумал Легба. – Здесь все пытаются меня чему-то научить, но используют для этого настолько прописные истины, что становится смешно. С барабанами было куда интересней».

– Здесь нет барабанов. Здесь – белое безмолвие, – тут же откликнулся голос, которому, видимо, было все равно, произносит демон слова или только продумывает их.

«Безмолвие? – ухмыльнулся Легба. – Ну, так заткнись!»

Он почувствовал, что преграда наконец-то поддалась, прогибаясь под мысленным тараном, который обрушил на то место демон.

Сквозь маленькую дыру в барьере, которую пробил Легба, он, естественно, не мог выбраться, но на несколько секунд, прежде чем белое безмолвие вновь поглотило его, демон сумел поймать обрывок передачи, которую транслировал в сеть Вин. Близнец, по-видимому, передавал непрерывно, повторяя всего лишь два слова, именно поэтому они донеслись до Легбы в таком виде: «код волчий»

«Точно!»

Легба совсем позабыл – точнее, отложил в дальнее хранилище памяти – информацию о том, что некто, охотившийся на Ануба, а возможно и сами гиперы, подсадили демона маршрутизации на «волчий код». И если уловка сработала один раз, то почему бы им не повторить ее?

Легба покопался в памяти, выуживая информацию о данном типе вирусов. Выходило, что «волчий код» невозможно было вычислить до момента действия. А после мало кто мог понять причину происходивших изменений. «Волчий код» на ходу конструировал индивидуальный вирус для каждого и пытался попытками зараженного выбраться, постоянно корректируя и обновляя собственную защиту. Чем больше ты пытался ему противодействовать, чем выше включал мощности, тем изощренней и запутанней становился вирус.

Было похоже на то испытание, которое устроил ему Координатор, но здесь вопрос не стоял в том, чтобы выжечь участки кода или поглотить. Разгадка была в непротивлении. Поддавшись «волчьему коду», можно обнаружить его слабые места и разом нанести точные и разящие удары в критические точки, вместо того, чтобы долбиться в одно место, как делал до этого времени Легба.

Раньше демону не приходилось проявлять слабость для того, чтобы победить. Однако чем дольше пребываешь в человеческом мире, тем больше он требует странных и, на первый взгляд, нелогичных навыков. Поэтому Легба очистил сознание от мыслей о коридорах Грей-

бокса снаружи, задвинул подальше раздражение и желание побыстрее расправиться с вредоносной программой и постарался забыть про Ануба, который с подобным вирусом справиться не смог.

Код воздействовал на чувства, и демон на время отключился от сети, заперся в материальном теле и равномерно распределил внимание между каждой клеточкой замерзающего организма. Кожу покрывала ледяная корка. Она ограничивала движение, замораживала ткани, заставляла мелкие сосуды лопаться. И росла внутрь. Причем не просто слоями, а закручиваясь острыми шипами, которые медленно рвали самые уязвимые места.

Ямка в основании шеи.

Солнечное сплетение.

Внутренняя поверхность бедра, где у человека артерия проходит ближе всего к коже.

Тонкая кожа между пальцами.

Запястья.

Ямка в основании черепа.

Стоило сосредоточиться на боли, она становилась просто нестерпимой. Оставаться спокойным помогало лишь осознание того, что если это тело останется изувеченным, истерзанным, мертвым, демон сможет получить новое. Возможно, для этого придется подождать. Еще раз доказать Центру свою нужность. Пройти тесты. Несколько раз побывать на тренировке в этом мерзком Грейбоксе, пусть и виртуально. Главное, что потеря тела будет не фатальной.

Интересно... братья говорили, что сталкивались с «волчьим кодом» и раньше. Как его переносили люди? Что держало их, позволяло выплыть, выдержать? Осознание того, что умри один, останется другой?

– Позор! – белое снова стало «небезмолвием». – Решил воспользоваться человеческим опытом? Пойдешь следом за их словами, как шавка на поводке? В то время как можешь опровергнуть их и доказать, что твоя сущность есть истина, а они – реликты, отживающие свое...

Ну уж нет.

Призыв к действию звучал заманчиво, но демон осознавал, что вирус просто покопался в его мыслях и вытащил то побуждение, которое лежало на поверхности и казалось наиболее сильным. Как наивно с его стороны...

Легба мысленно улыбнулся и будто «вдохнул» всей поверхностью тела.

Глубже ледяные шипы.

Еще глубже.

Прорастайте меня целиком.

Стройте ледяные решетки.

Дайте мне хоть один перекресток.

Сраститесь со мной, чтобы мы стали единой системой.

И тогда я разрушу вас, ни на мгновение не усомнившись в правильности принятого решения. Демон перекрестков – не профессия и не статус. Это смысл жизни, который гораздо дороже целостности тела.

За мгновение до того, как Легба бросился в атаку на вирус, его пронзила мысль: Ануб! Он бежал и метался, не сумев выпутаться из кода, и вел себя не как демон потому, что не чувствовал себя демоном! Его действительно сумели напугать. Заставили поверить в серьезность угрозы. Неужели он столько времени провел среди людей, что стал дорожить чем-то в своей структуре больше, чем своим предназначением? Или у него были причины сомневаться в поддержке Центра?

Неважно. Легба вгрызся сам в себя, разрывая в клочья ледяные структуры, отдавая разум во власть единственной функции: ярость.

Волк, запутавшийся лапой в проволоке с красными флажками, распустил сам себя на длинные полосы окровавленной плоти и не достался охотникам.

#8

Картинка была столь живой и яркой, что Легба не сразу догадался, что перед ним лишь искусно выстроенная голограмма. Только когда она повторилась в движении, а брызги крови от останков гигантского волка застыли, не долетев миллиметра до кончика носа демона, тот все понял. Тем более что сразу после этого раздались голоса.

– Выбрался, – выдохнул Вин не то в восхищении, не то в благоговейном ужасе.

– Смог, – в голосе Чена читалось облегчение.

Легба проморгался. Изображение перед ним, в очередной раз напомнив о происшествии, внезапно потеряло трехмерность и за какие-то доли секунды успело переместиться, оказавшись на противоположной стене. Теперь картинка не подавала признаков жизни, превратившись в обыкновенную пикчу, должную служить, видимо, назиданием для следующих путешественников.

«Да, – подумал демон, – назиданием тут служить может что угодно, вот только, чтобы это понять, надо самому оказаться в подобной ситуации». Легба позволил себе прочувствовать радость от спасения, а затем досаду из-за того, что он самостоятельно забрался в ловушку – вспомнились похолодевшие пальцы, когда он поднимал квадрат, за которым скрывался портрет неизвестного человека.

После этого демон погасил эмоции и сосредоточился на происходящем.

Он повернулся к братьям. Те уже успокоились и выглядели обычно, если не считать мимолетных взглядов, которые они бросали на Легбу. Даже заклинание, замораживающее им руки, успело испариться.

– Это точно ты? – спросил Вин. – А то стоишь и молчишь, будто тебе все мозги выпотрошили.

– Заморозили, – сказал демон. – Мне пытались их именно заморозить. Но я не так давно активирован и все еще помню, каково это – ожидание на перекрестках.

– Ясно, – Чен улыбнулся. – Ну, я рад, что все закончилось.

Демон поморщился. Ему казалось очевидным, что еще ничего не закончилось.

Словно желая подтвердить правоту его мысли, позади Легбы расстался тихий щелчок. Развернувшись, он увидел, как участок стены, украшенный пикчей с волком, отъехал в сторону.

В темном коридоре на секунду вспыхнуло так, что даже пришлось убавить светочувствительность до минимума, а после на месте вспышки обнаружился человек.

Взгляд Легбы скользнул по гостю. Если бы не четкое ощущение живого присутствия, то он бы подумал, что перед ним голограмма или некто подобный Вину – цифровое воплощение реального человека. На такие мысли наталкивал внешний вид незнакомца. Люди, даже гиперы, насколько успел изучить их Легба, так не выглядят.

Длинная шея, круглая голова, прекрасное лицо андрогина, на котором застыла грусть пополам с презрением.

Кудри – тонкие, изящные, переливающиеся, они закручивались в спирали и оставались недвижимыми.

Костюм являл собой нечто среднее между карнавальными нарядами старых времен и одеждой офисных сотрудников времен совсем недавних.

В правом ухе на длинной цепочке висела серьга. Небольшой серый куб, вращавшийся вокруг собственной оси.

– Такого я еще не видел, – озвучил общую мысль Чен.

– Дело не во внешности, – сказал Легба. – Боюсь, насколько я успел все здесь изучить, нас ждут эффектные трюки и разговоры, наполненные вселенской мудростью, – он покопался в памяти тезауруса. – Балаган, одним словом.

Андрогин чуть переменялся в лице. Он придвинулся к демону, покачал головой, а затем отвернулся вновь.

– Нет, – бросил он, стоя спиной к посетителям. – Ты не настоящий обитатель глубин. Не бушующее в бездне пламя. Всего лишь подделка. Меня предупреждали о тебе.

– И кто же предупреждал? – спросил Легба.

Гипер молчал. Когда же он вновь развернулся, его лицо было перекошено от злобы.

– Те, кто уничтожает подобных тебе. Вас, – андрогин ткнул пальцем сначала в Легбу, затем в Вина, – слишком много развелось, бездушных тварей, не понимающих той силы, которая вам дарована. Иные добиваются ее, работают над собой, а вас просто сделали такими.

Андрогин на секунду застыл. Он несколько раз глубоко вздохнул, вытер рукавом каплю слюны на щеке, посмотрел на рукав рубашки и брезгливо поморщился. Легба и близнецы переглянулись.

– Это исповедь? – спросил Чен.

– Скорее похоже на истерику, – покачал головой Вин. – Интересно, чем мы ему досадили?

– Чем? – гипер заговорил вновь, но теперь его голос был тих и печален. – Тем, что вы действительно демоны. Искусители. Вы знаете, сколько на свете тех, кто мечтает уподобиться вам? Либо полностью перенести себя в цифру, либо иметь возможность существовать в обоих мирах. Но ни у кого нет такой возможности. А вы даже не понимаете своего счастья.

Из правого глаза андрогина покатила одинокая слеза. Насколько мог понять Легба, гипер не играл, а действительно говорил то, что думал. «Интересно, как долго он ждал подходящую аудиторию, чтобы высказать все это? – мелькнула у демона мысль, а следом за ней, обжигая, пришла и вторая: – Разговаривал ли этот безумец с Анубом?»

– А вы уверены, что это счастье? – тихо спросил Вин.

Чен сделал шаг к брату, затем остановился и грустно усмехнулся.

С минуту андрогин и близнецы смотрели друг на друга. Легба застыл среди них, ощущая под собой перекресток. Не тот, виртуальный и привычный, а иной, куда более метафоричный. Перекресток, на котором мир выбирал, по какому из двух путей – цифровому или реальному – ему идти.

Послышался тонкий свист. Громкость и тон его нарастали, приближаясь к ультразвуку. Легба повернулся к андрогину. Кубическая серьга гипер из серой превратилась в красную, а скорость вращения увеличилась настолько, что украшение выглядело смазанным пятном.

Андрогин зарычал, обнажив в оскале идеально ровные, без каких-либо признаков клыков, зубы. Поднял руку и резким движением выдернул серьгу из уха.

Свист смолк.

Разрыв в мочке уха наполнился кровью. Она капала вниз редкими каплями, которые падали на сухой и пыльный бетон.

– Подавитесь, – сказал гипер и швырнул серьгу в близнецов.

Чен поймал ее и недоуменно взглянул на андрогина. Тот, однако, не стал ничего объяснять. Еще одна яркая вспышка света – и гипер исчез, бросив на прощанье лишь: «Надеюсь, вы там сдохнете».

Обостренные чувства Легбы уловили, как неподалеку открылась одна из панелей, но демон не смог понять, куда именно она ведет. Впрочем, сейчас у него были совсем другие заботы.

– Что это? – спросил он у Чена.

– Флешка, – ответил тот, вертя в руках серьгу гипера.

– Кажется, мы получили куда больше, чем планировали, – Вин был все еще напряжен. – Там подробная информация о людях, которые натравили на Ануба волчий код. Их внешность, передвижения в Грейбоксе, а также все возможные связи, вычисленные на основе поведения и слов. Гиперы проделали огромную работу, вот только ее смысл остается для меня непонятным.

– Это ловушка, – подал идею Чен. – Вы же слышали, что нам пожелали на прощанье.

– Предлагаю обсудить это в другом месте.

Легба огляделся и обнаружил, что гиперы уже позаботились о том, чтобы нежеланные гости как можно быстрее убрались отсюда. Чуть дальше по коридору располагалась зеленая дверь. Ручка ее поблескивала в неровном свете хромированной поверхностью.

Демон подошел и открыл дверь. Он совсем не удивился, что после всех перемещений в итоге им предлагали выйти почти в том же самом месте, где они вошли в Грейбокс. Легба и без того не страдал восторженностью, а за последнее время его способность поражаться различным вещам атрофировалась. Демон сверился с хронометром и понял, что они провели внутри всего лишь несколько часов, хотя по внутренним ощущениям прошли как минимум сутки.

– Мы идем? – спросил Легба близнецов.

– Да, – Чен засунул флешку в карман. – Мне хочется есть, пить и не вспоминать об этом месте.

#9

Координатор безмолвствовал, положив ладони на стол и дергая себя за пальцы.

Один за другим. С щелкающим хрустом.

Близнецы молчали.

Легба медленно и с удовольствием тянул кофе из пластикового стаканчика. Ароматный пар щекотал ноздри. Аппарат на входе, из которого была добыта порция напитка, обещал «двойную крепость с коричной эссенцией и добавочной дозой сладости». В итоге демон получил приятный опыт в ощущениях – из тех, что маркируются замечанием «повторить при случае» и делают тебя в материальном мире чуть более слабым. Возможно, Ануб тоже пристрастился к кофе...

Координатор звонко хлопнул ладонью по столу:

– Хотелось бы все же услышать ответ на вопрос. По договоренности вы должны были устанавливать связь каждые четыре часа. В Грейбоксе вы провели пять. Почему в последний час ни на один из моих запросов не пришло ответа?

– Что бы вы хотели услышать? – Чен закусил губу и сложил руки на груди. Вин тут же повторил за ним это движение. Легба поймал себя на мысли, что сам чуть не скопировал жест у близнецов и мысленно усмехнулся. Полдня вместе, а мысли уже синхронизировались. – Что ваш запрос не прошел через защиту Грейбокса? Или что мы не смогли на него ответить, потому что там не работает исходящий трафик?

– Правду. Я хотел бы услышать правду.

– Тогда мы предложим, господин Координатор, три правды на выбор. А вы остановитесь на той, которая вам больше понравится. Или покажется истинной.

– Люблю богатство выбора, – в горле у Координатора глухо скрипело и пощелкивало, будто закончив с пальцами, он занялся шейными позвонками. – Особенно в исполнении демонов. Заточенных на однозначность. Занимающихся поиском истинных корней проблемы. Что скажешь ты, Легба?

– У нас есть действительно три модели происшедшего, которые мы не смогли свести в одну. Я так и не почувствовал входящего запроса и не посылал отчет в Центр. Я счел небезопасным это делать, так как внутренняя сеть Грейбокса представилась мне недостаточно защищенной для отправки даже зашифрованных данных. Чен также не отследил ваше входящее сообщение, однако он выслал вам пакет с отчетом четко по таймеру. Он утверждает, что получил отчет о доставке, поэтому не беспокоился о судьбе сообщения до прибытия сюда. Наконец, Вин получил запрос из Центра, сохранил его, однако не смог ответить, так как весь исходящий трафик, по его словам, перекрывался. Еще по дороге сюда мы выявили это расхождение, проанализировали его и не нашли ему разумного объяснения.

– Однако вы не предъявили ни отчета о доставке, ни сохраненного запроса.

– Наше общее с Ченом облачное хранилище данных было взломано. Оттуда пропала вся переписка за последние сутки, а также смоделированные вероятностные схемы по смерти Ануба. Атака произошла в момент выхода из Грейбокса, поэтому я не могу точно сказать, исходила она от «Гипермира» или из внешних каналов, – Вин развел руками.

– Однако, по здравым рассуждениям, я не стал бы обвинять гипероов, – Чен указал на красный куб, лежащий на столе перед Координатором, рядом с распотрошенной головой Ануба. – Они принципиально не поддерживают законные структуры и так же принципиально не вмешиваются в нашу работу. Даже иногда помогают, если «правильно» – с их точки зрения! – пройти Грейбокс и сыграть на нотах их богатого внутреннего мира. Так что я бы ставил на то, что взломщик, из-за которого была разорвана связь с Центром, – это тот, кто напрямую связан с убийством Ануба.

Координатор потер кадык длинными пальцами. Потом кивнул – продолжайте, мол.

Легба смял стаканчик из-под кофе, аккуратно пристроил его на край стола и, с молчаливого согласия братьев, продолжил:

– У нас есть рабочая версия происходящего. С вероятностью девяносто семь процентов виновниками смерти Ануба являются представители религиозной секты, выступающие против искусственного интеллекта, цифровых проекций человека в сети, а также демонов. Судя по записям, сделанным в Грейбоксе, представители секты стали регулярно приходить туда за месяц до смерти Ануба и проводить ментальные эксперименты по созданию ловушек и ложных перекрестков. Утром того дня, когда было совершено убийство, в Грейбокс прошло четверо сектантов. Этого количества, по нашим прикидкам, более чем достаточно, чтобы устроить засаду и заманить в нее демона. Пока без ответа остаются вопросы, каким именно образом они его заманили в Грейбокс и почему в нашей модели происходящего был виден всего один преследуемый, однако в ходе дальнейшего расследования все станет ясным.

– Также на след секты указывает «волчий код», который дезориентировал Ануба перед смертью и которым был атакован Легба. Разработчик этого вируса известен в сети как фанатик, выступающий за чистоту сети, – Вин криво улыбнулся. – Мне волей-неволей придется следить за его «выступлениями» как существу, попадающему в зону риска.

– О'кей, – Координатор быстро поднялся, подошел к стенной панели и заскользил по ней ладонью. – Так как вам предстоит иметь дело с фанатиками, причем фанатиками многочисленными, вы получите уровень доступа к ресурсам «А». После нашего разговора спуститесь на этаж 3F, получите оружие, аптечку экстренной помощи, наборы антивирусов, токены и код для доступа к закрытому каналу для дальнейших отчетов. Мы отправим запрос в полицию, чтобы они до завтрашнего утра собрали весь пакет актуальных данных по физическому местоположению секты, а наши сетевые безопасники сориентируют вас по их серверам. Близнецы также получают карт-бланш на неограниченную площадь зачистки.

Чен присвистнул.

Легбу передернуло.

Будто бы не обращая внимания на реакцию демона, Координатор продолжал:

– А демон, чтобы ему не было обидно и одиноко... – тут близнецы не выдержали и фыркнули. Демон осклабился – и вправду смешная шутка. Особенно в контексте его предназначения. – ...получит Дамбалу «180 x-рго».

Стенная панель отъехала в сторону. Оттуда в руки Координатору скользнуло зеркальное чешуйчатое тело и замерло, с шипением глядя на близнецов.

Дамбала! Легба почувствовал, как внутри него, в районе солнечного сплетения, что-то дрожит и обрывается. Ради этого одного стоило быть инициализированным. Лучший спутник для демона, начало и конец всех вещей. Ищейка, которая скользит по граням миров, от которой не спрячешься ни в сети, ни в реальности. Змей, скрывающийся от чужих любопытных взглядов, продолжение разума демона, видящий сквозь пространство и время.

– ...Носится вместо пояса. При необходимости может трансформироваться в шест, клинок или трость. Заряжается один раз в сутки, через любой сетевой порт. При отсутствии сети питается ресурсами хозяина.

Легба хищно улыбнулся.

Если до этого момента у создателей «волчьего кода» и были какие-то шансы остаться безнаказанными, теперь их не осталось. Легба со змеем обнаружат их – хоть на краю света. А близнецы проследят, чтобы никто не ушел... обиженным.

Только одна мысль, сейчас задвинутая на периферию, не давала демону целиком погрузиться в предвкушение погони: с вероятностью девяносто семь процентов виноваты были фанатики...

На другой чаше весов были три процента.

Из них два – слишком человеческое поведение Ануба, будто он сомневался в том, что Центр сможет потом предоставить ему новое тело, и не пришедший вовремя запрос от Координатора. Два повода сомневаться в самом Центре, пусть это и недопустимо.

И один – портрет, увиденный под зараженным квадратом. Ни один из сектантов, запечатленных на флешке, не был на него похож.

Легба поразмыслил и решил пока не озвучивать эти сомнения. Мир людей, как он успел уже убедиться, не переваривал голые факты. Для каждого из них требовались доказательства.

#00

«Блог юзера @Young-Jung»

«Заголовок записи» «Пробуждение демона»

«Текст записи» Страшные истории следует рассказывать ночью. Когда свет выключен, слышно лишь хриплое дыхание соседа справа, а слева будто бы никого, но чувствуешь, как теплый воздух щекочет твои волосы. Ветер шумит, ничего не видно, лишь только неясные силуэты движутся рядом, и тебе не очень-то хочется понимать – свои или нет.

К сожалению, я не знаю, в какое время вы это прочтете, окажется ли кто-нибудь рядом и покажется ли сама история страшной.

Но я попробую.

Жил-был демон. Жил он в демонском мире, который не похож на наш, и это очень хорошо. Там все заняты своими делами, никто не страдает бездельем, а те, чья работа заключается в том, чтобы внимать и понимать – даже те делают это не ради развлечения, а с четко определенной целью.

Идеальный мир, если вкратце.

Но демону пришлось его покинуть. Он перебрался в людской мир, потому что там кто-то убил его соплеменника. Еще одного демона.

Люди бы на его месте принялись мстить, убивать всех направо и налево, требовать выдать убийцу, а не то они убьют еще кого-нибудь и даже себя в придачу. Но поскольку наш герой не был человеком, то он знал, что ему просто надо найти убийцу. А уж затем передать его людям, ну, а те... сценарий выше, если что.

В общем, взял демон в напарники отборных людей – не таких, как другие, но таких, чтобы ему помочь смогли и убийцу наказать – и отправился с ними на поиски.

Долго ему блуждать не пришлось – убитый навел на след. И по дороге этой пришел демон в селение странных людей-фокусников. Построили они себе гигантский шатер, да внутри представления устраивали. Гастролировать не гастролировали, зато пускали каждого, кто хотел войти. И для каждого в программу включали все, что он захочет.

Люди по большей части глупыми были, не боялись своих желаний. А потому назад дорогу мало кто находил. А если и выходил из шатра, то уже совсем другим: либо больше без фокусников жить не мог, либо боялся их как огня.

Демон наш вообще про них ничего не знал, а люди, которые с ним были, поздно ему все объяснили. А потому – закружило, завертело его.

То в одно место ударили, а он целый.

То в другое кольнули – а ему нипочем.

С людьми стравить попытались – а он выдержал.

Плюнули, дали ему, что он хотел, да отправили восвояси.

Все бы ничего, наверное, вот только вышел оттуда демон уже не таким, каким был. Сбросить его не сбросили, но расшатали. Появились у него подозрения, что мир сложнее, чем ему представлялся. Что люди от него что-то скрывают. И что лучше бы жил он в своем понятном мире, где хорошо, идеально и без всяких заморочек.

Только нельзя ему туда пока еще. Убийца-то не найден.

Люди почувствовали, что демон от них отдаляется, приманили змеей волшебной, которая все что хочешь исполнит, да отправили дальше убийцу искать.

Почитал я тут, подумал и решил, что история какая-то не очень страшная получилась. Даже для ночи, для тьмы, для дыхания соседа справа и горячего воздуха слева. Для ветра, который шумит, и ночных силуэтов.

Ни для кого не страшная.

Для демона, разве что...

«Комментарии» Отсутствуют.

B.dmn

#0

«Из архивов онлайн-конференции «Всячка». Тема «Net-Аминь?»»

«Kreos» Что-то в последнее время слишком многие сеть обожествляют. Прямо как дикари средневековые))

«Один-из-Многих для Kreos» Боюсь, вы неверно понимаете, что происходит. Люди не обожествляют сеть, а всего лишь наконец-то правильно ее поняли. Сеть – это тот самый высший мир, из которого когда-то были изгнаны люди. Сейчас мы нашли способ туда проникнуть, но в невежестве своем засоряем истину горой хлама, а ведь за это когда-то нас и выгнали.

«JJJ» Сеть – высший мир? Гыгы. Вот насмешил.

«Один-из-Многих для JJJ» Ничего смешного. Вам просто не дано понять, как и большинству людей. Вы воспринимаете сеть как инструмент, в то время как она есть мир, в который уйдут наши души после смерти. Разумеется, каждому воздастся по делам его. Такие, как вы, вряд ли смогут рассчитывать на снисхождение и круговорот блаженства.

«PsAr» Круговорот блаженства? Что за дурь? Еще скажи, что это надо заслужить.

«Один-из-Многих для PsAr» Разумеется. Заповеди просты и понятны (ссылка на файл NetZ). Соблюдайте – и попадете в высшие сферы. Станете сущностями, которым будет подвластен весь цифровой мир. Если же вы грешны, то вам уготовано стать низшими сущностями, которые занимаются простой пересылкой информации и выполняют всю черновую работу, в страдании пытаясь отыскать благородство.

«PsAr» Мужик, ты утомил. Шел бы нах... По мне, таких, как ты, надо вырезать. Фанатики долбаные. Что, скажешь, сеть меня за это покарает? Давай, проверим, как она это делает, святоша хренов. Наверное, меня бог молнией через имплант поразит XD.

«Один-из-Многих для PsAr» Нет. У бога и без того дел хватает. Но ты будешь наказан по словам и поступкам своим.

«JJJ» Гы, а как же добро и всепрощение? Правильно сказал, пошли они нах... Сеть никому не принадлежит – и точка.

«Misty» Развелось долбоптрсов.

«Kreos» Прикиньте, они ведь наверняка еще и молятся. Перед монитором молитву читают)))

«PsAr» Интересно, у них есть оргии? Сетевые, наверняка))

«Healt Master» А по мне, они больные люди. Их надо жалеть и лечить.

«PsAr для Healt Master» Да ты и сам, как святой говоришь. Купился на эту дурь?

«Один-из-Многих» Смейтесь, поливайте грязью. Вам недолго осталось. Вы засоряете мир, который мы пытаемся сделать лучше.

«Тема закрыта модератором. Причина: «Конструктив кончился. Взаимными оскорблениями просьба заниматься в другом месте»»

«Содержимое файла NetZ»

1. Не разделяй помыслы, слова и действия. И то, и другое, и третье греховно. За твоими помыслами следит бог, за твоими словами сеть, а за твоими действиями мир. Все, что есть грех, будет наказано.

2. Сеть – это рай. Превращай ее в то место, где бы ты хотел жить. Будь готов к тому, что за все произошедшее в сети последует награда или наказание.

3. Не возгордись, превращая себя в создателя. Каждый удостоится перехода в мир цифры, но будет наказан тот, кто застыл между мирами подобно демонам, или же полностью перенес себя в мир цифры, став фальшивым ангелом.

4. Будь тверд в своей вере. Будь предан своей вере. Будь готов покарать врагов ее.

5. Одно слово способно изменить мир, а один бит способен изменить слово. Так и любой, даже самый маленький грех, способен изменить человека или его окружение, подобно червю, прогрызающему себе ходы сквозь яблоко.

«Конец файла»

«Лента: *What's the buzz вне жизни/вне сети*»

Камрады, всем советую установить сигналку. Да-да, маркер повесить в реале, а не в сети. Вчера произошло одновременно четыре нападения на хикки. Парни не выходили из квартир больше года (один вообще был тру-олд-хикки! восемь с половиной лет, полусекционная капсульная однокомнатка, вцените!). По какому признаку их убили? У ребят ничего общего: разве что жили в одном районе и тусили на «всячке». А кто там не тусит, а? Поднимите руку? Кто руку не поднял, тот убийца. Шучу, шучу.

Соответственно, не имели никаких конфликтов – ни с законом, ни с криминалом. Однако вчера утром все они были найдены мертвыми – в сеть дома перестали поступать данные о жизнедеятельности, поэтому выслали проверку – так вот, ребята с насквозь прожженными головами!

У полиции сейчас две версии убийств:

– кто-то вломился к ним снаружи и височные импланты – то ли импульсником, то ли огнеметом раскалил (вот эстет, а? не проще сразу в глаз?),

– импланты словили в сети одновременно вирусный код – тот привел к фатальному перегреву железа – и привет!

Однако вторая версия и законникам, и, надо признаться, мне представляется менее вероятной. Потому что с имплантов в сеть выходят сотни тысяч, а пострадали почему-то только четверо. С чего бы? Антивиры у них были установлены свежие, у одного даже обновление усиленное на «стене»... Так что ставьте сигналку, ребята. Если уж в хикки-районы вламываться начали... Не давайте полиции лишней работы.

«Комментарии»

«Kemmert» Пруфлинк или не было! Имена где? Может, у них знакомые есть? Расспросить чтобы. Без конкретики новость не лайкну!

«Buzz» Я непроверенный треш постить не стал бы. «JJJ», «Misty», «Kreos» и «PsAr». Четыре лайка гони, хамло.

«Содержимое файла «Лабиринт для посвященных. Найди путь и входи/выходи»»

В стенах смерча живут лишь глупцы. Слишком много мусора, что залепляет взгляд, захламляет слух и затемняет разум. Чужие знаки, чужие слова, чужие картины. Тебе кажется, что эта пестрота и есть жизнь? Думается, что ценность сети – в контенте? Тогда ты не найдешь выходы из лабиринта. Твой удел – город.

В центре смерча живут лишь хитрые и осторожные глупцы. Им кажется, что там, где нет движения, никто не помешает им строить планы. Но планы те пусты. Запертый в смерче не управляет им. Не видит, что снаружи. У него есть лишь иллюзия власти. Думаешь, писать код – значит управлять сетью? Думаешь, стоящие в центре перекрестков их регулируют? Тогда ты не найдешь выхода из лабиринта. Твой удел – сердце города. Небьющееся. Мертвое.

Вне смерча живут мудрецы. Они могут отступить, когда это требуется, могут приблизиться, если что-то нужно разглядеть тщательнее. Кто сказал, что в смерч нельзя засунуть крючья и вынуть оттуда заблудившуюся душу? Или наказанное тело? Живущий вне смерча

может управлять им. Вот истинная власть. Будь вне сети, подключайся лишь тогда, когда это нужно тебе. Если ты согласен уйти из города, тогда ты найдешь выход из лабиринта и придешь к нам. И мы примем тебя.

Выйди из серого – войди в зеленый.

«конец файла»

#1

Подземный ход из Центра, по которому Легба с близнецами добрались до Заповедника, вызывал у демона неприятные ассоциации. Воспоминания о переходах Грейбокса были еще свежими, потому требовалось некоторое усилие, чтобы избавиться от иррационального страха. Возникло ощущение, что разговор с Координатором – всего лишь уловка гиперров, придумавших столь оригинальное продолжение сюжета.

«У меня появилась клаустрофобия, заодно с паранойей, – подумал демон и усмехнулся собственным мыслям. – Да и не у меня одного».

Близнецы тоже выглядели напряженными и сосредоточенными. Легба чувствовал, что Вин держит часть ресурсов на связь с Центром. Это ослабляло его, но, видимо, взамен давало некое спокойствие.

В итоге все они почувствовали себя лучше, когда оказались на поверхности. Хотя сама поверхность могла бы выглядеть и красочней.

Затянутое серыми тучами небо, пожухлая трава, далекая от того «буйного ковра», который описывали рекламные проспекты. Демон не удивился бы кучам мусора, но вовремя вспомнил об автоматических уборщиках. И все же, несмотря на не самый приглядный вид, Заповедник выглядел завлекательно. Не в последнюю очередь благодаря запахам.

Близнецы присматривались, но без энтузиазма. Несмотря на то, что прохладный воздух не мог повредить Вину, тот поежился.

– Слишком тихо и спокойно, – заметил он.

– Так и должно быть, – ответил Легба. – Мы прошли сквозь периметр под землей. Охранные системы я пока не заметил.

– Я не о том, – Вин помолчал. – Я сейчас направляюсь напрямик к людям, которые считают нас с тобой противоестественными существами и стремятся уничтожить. Мне положено испытывать страх или хотя бы осторожность, но я абсолютно спокоен. Странно.

– Ничего странного, – хмыкнул Чен. – Это называется «профессионализм». К тому же, сейчас мы идем уничтожать их, так что не нам следует бояться.

– Ануба они не побоялись, – сказал после паузы Легба.

– Нам неизвестно, знал ли он о них. В любом случае, скоро нам все очень подробно расскажут.

Демон промолчал. Пустые рассуждения о еще не случившихся событиях точно не приведут ни к чему. Нужны были действия, и он знал, какие именно. Легба положил руку на пояс и коснулся Дамбалы. Проведя пальцем по чешуе, он послал сигнал пробуждения.

Змея соскользнула с пояса с тихим шелестом. Едва оказавшись на земле, Дамбала замерла на секунду, а затем, сменив окраску, почти слилась с травой. Беззвучно, стараясь подстроиться под порывы ветра и не выдавать своего присутствия, рептилия двинулась через траву в глубь леса.

– Все сделала в лучшем виде, – одобрительно прокомментировал Чен. Легба кивнул и почувствовал необъяснимое торжество, будто бы он сам, а не Дамбала мастерски замаскировался и отправился на разведку. – Когда наш черед?

Демон на секунду сосредоточился и увидел, что змея почти скрылась в видневшихся впереди зарослях, постепенно переходящих в пусть и цивилизованный, но все же лес, а не парк или дендрарий.

– Еще пара минут, и можно будет отправляться. Дамбала предупредит, если что-то произойдет.

– Хорошо. Мне не терпится заняться чем-нибудь. От разговоров и перемещений туда-сюда без особого смысла я чувствую себя неудобно. Предпочитаю оперативную работу, – Чен зевнул без особого притворства и тут же помотал головой, пытаясь взбодриться.

Легба выждал положенное время и жестом скомандовал близнецам двигаться вперед. Сознание демона растроилось: одна часть фиксировала информацию от Дамбалы, вторая обрабатывала увиденное воочию, а третья отслеживала обмен репликами, которые близнецы вели на закрытом канале.

Контролировать все три соединения одновременно демон не мог, он лишь создавал иллюзию этого, переключаясь с одной задачи на другую через каждые две-три миллисекунды. В одиночестве Легба вряд ли бы решился на подобный режим, однако сейчас у него была подстраховка.

Дамбала двигалась сквозь траву, замирая время от времени и сканируя периметр. Она уже обнаружила контур охраны, окружавший убежище сектантов, и теперь медленно прощупывала его в поисках слабых мест, попутно идентифицируя каждое найденное устройство.

Легба продвигался сквозь чащу. В этой части Заповедника редко кто бывал, и ветки переплелись между собой, образуя естественную преграду. Порой их недостаточно было просто раздвинуть и приходилось обрывать. Пальцы демона уже были липкими от древесного сока, а комбинезон ниже пояса покрылся репьями и пятнами грязи.

«Chen: Мы ведь не одни такие умные, да? Если вспомнить всю инфу, что нам собрали, то этих сектантов можно давно было вычислить и вычистить. Разве нет?»

«Vin: Как говорит мудрость предков – ищи, кому выгодно»

«Chen: И дураку понятно, кому именно. Нашему начальству. Множество маргиналов так и притягиваются друг к другу, не надо следить по всему городу и мониторить сеть. К тому же на них и свалить можно что угодно. Не пойму я только одного – чего именно ждал Центр?»

«Vin: Пока они наберут силу. Убийство демона маршрутизации – это не порты имплантов жечь»

Дамбала зафиксировала движение. Охранный периметр пересекли два человека. Змея вычислила направление – они должны были пройти чуть восточней от Легбы и близнецов. Вооружение у сектантов отсутствовало.

Едва получив информацию, Легба свернул в сторону и, уже не таясь, двинулся на перехват. Разжиться полезной информацией никогда не помешает, тем более что добыча выглядела легкой.

«Chen: Кстати, вот именно. Убийство демона маршрутизации – это не игрушки. Это дело, требующее тщательной подготовки. И ты хочешь сказать, что наш дорогой Центр не заметил, что замышляют сектанты? Или он милостиво позволил им это сделать?»

«Vin: Я ничего не хочу сказать. Я не обладаю нужной информацией. Кстати, куда мы свернули?»

«Chen: Не увиливай от вопроса. Лучше перестраховаться и понимать, что наше начальство не всемогуще?»

«Vin: Никто не всемогущ»

«Chen: Разумеется, но мне все же иногда кажется, что ты излишне возвеличиваешь их, видимо, в благодарность за собственное появление на свет»

«Dmn: Мы идем наперерез двум сектантам. Оружия у них нет. Приготовьтесь к задержанию, постарайтесь, чтобы их после можно было допросить.

«Chen: А я думал, у нас закрытый канал. Еще пара таких вторжений, и я сам захочу убить демона маршрутизации. Шутка»

Легба оставил выпад без внимания. Пришло время для плана, который Координатор после двух часов споров все-таки принял, хотя и обозвал безумством, ибо существовали и более «бескровные» способы атаки.

Например, проникнуть в автономную сеть фанатиков и планомерно собирать доказательства их вины, после чего привлечь к задержанию полицию – тогда демон и близнецы встретили бы преступников уже в боксе допросов, в информационном всеоружии.

Или нанести удар по сектору с базой, задействовав высшие полномочия и нервно-паралитический газ. Максимум задержанных при минимуме опасности для проводящих операцию.

Но в голове демона родился другой план – до странности «человеческий», неидеальный, содержащий слишком высокий градус зависимости от случайностей и весьма опасный для исполнителей. Выслушав Легбу, Координатор сначала подумал, что тот шутит. Чен с Вином тоже удивленно пожали плечами и наперегонки бросились опровергать его по пунктам. Только этого демону и было надо – доказательства всегда удобнее приводить в противовес чьему-то мнению, вместо того, чтобы строить шаткий код на пустом поле.

– ...Мы слишком хорошо знаем их в теории. И если не приблизимся на расстояние вытянутой руки – или хотя бы броска Дамбалы – мы не будем достоверно понимать, с чем столкнемся. Тот же Грейбокс... если ты сам ни разу не был внутри, самые подробные описания ни на бит не помогут тебе понять его сущность. Так? – демон выжидающе уставился на близнецов. Чен медленно кивнул. – Секта, как я понимаю, тот же «Гипермир», только вместо стен и сетей – живые люди. Мы можем до скончания веков копаться в их переписке и анализировать факты, но так и не сможем проникнуть в их суть, а без этого... – Легба откинулся на спинку кресла и крепко сжал пальцы вокруг плоской головы Дамбалы, – тайна смерти Ануба останется тайной. В то время как меня инициализировали не только для того, чтобы наказать убийцу. Мне предстоит сделать, что должно.

– Уел, – Координатор криво ухмыльнулся.

– Разве? – Вин готов был продолжать спор, видимо, не будучи посвящен в тонкости программы демонов.

– «Должно» – это не только поймать нарушителя на перекрестке. Это еще и соблюсти критерий истинности. Легба не может себе позволить наказать не того. Или не тех. Так уж...

– ...Устроены демоны, – Чен поднялся из-за стола. – В таком случае я думаю, спор исчерпан, тем более что Легба старший в группе.

«Стоп», – Легба замер, подняв руку. Братья среагировали мгновенно, даже с перевыполнением команды: просто исчезли. Чен присел за обломок бетонной плиты, треугольником торчащий из земли, и будто слился с ним. Не только костюм-хамелеон поменял цвет, но и короткий ежик волос теперь казался травяной порослью, а лицо близнеца с крепко сжатыми губами и острым подбородком словно превратилось в камень.

Вин замер в сети, приглушив все аналитические процессы.

Только демон остался посреди тропинки, всего метрах в двадцати от сектантов. Однако они еще имели шанс пройти мимо, не заметив стража перекрестков... если бы он сам не привлек их внимание.

– Эй! – оклик получился громким – или даже оглушительным для человеческого уха. Один из сектантов пригнулся, другой и вовсе упал на траву, прикрывая голову. Эхо заметалось между деревьями. Откуда-то сверху обиженно завопила в ответ птица. И вправду заповедник – в городе такого не услышишь.

Легба сделал несколько шагов вперед, чтобы дать рассмотреть себя.

– Властью, данной мне знаком под вашими ногами...

Сектант, упавший до этого на землю, видимо, был знаком с демонами не понаслышке. Увидев, что тропинку прямо под ним пересекала чуть заметная, едва протоптанная в траве стезька, он быстро подобрался и вскочил. Мало кто догадался бы назвать это перекрестком, но демон был в своем праве.

– ... прошу оставаться на месте и отвечать только истину, иначе вы будете признаны...

На слове «нарушителями» шустрый сектант уже неслись прочь к защитному периметру, петляя между деревьями, будто запутывая след. Второй еще только отворачивался, собираясь бежать в противоположную сторону, а Легба уже прыгнул вперед – ни разбега, ни взмаха руками. Зачем они? Перекресток сам тянул его в центр себя, тащил с непреодолимой силой, сходилась знаком икс – даже с закрытыми глазами, на внутренней стороне век демон прочитал бы маркеры и приземлился ровно туда, откуда оставалось руку протянуть до жертвы.

Он обхватил нарушителя одной рукой за плечи, другой – за пояс, тяжело повис на нем, смял, заставил упасть на колени. Сектант почти не отбивался и даже не кричал, только дышал часто-часто, как будто демон схватил его после длинного марафона.

Нарушитель боялся. Легба чувал этот страх всей кожей, ладони щипало и покалывало, и почему-то хотелось задрать лицо – морду? – к небу и победоносно взвыть. Вот оно, предназначение. Вот она, первая ступень долженствования.

Вот он, первый пункт плана – захватить в плен заложника и расспросить его подробно о том, что творится внутри защитного периметра.

Тут из-за деревьев донесся глухой всхлип.

Будто кто-то бежал, споткнулся, хотел вскрикнуть от неожиданности, но уткнулся лицом в мягкую подушку, заглушающую все звуки.

Второй сектант.

– Дамбала? – Легба метнулся сознанием к змее. Та, обвив толстый древесный ствол, наблюдала за участком периметра, через который сектанты только что вышли. Не добежав до него какого-то метра, слишком шустрый фанатик лежал на тропинке, как живая стрелка – мол, парни, вам туда.

Дамбала просканировала его данные.

Уточнение – как мертвая стрелка.

Носки ботинок, неуклюже вывернутые друг к другу, пальцы рук, впивающиеся в землю, повернутое вбок удивленное лицо с приоткрытыми губами. Из рта хлестала пенящаяся, ярко-алая кровь, завихрялась крошечными бурунчиками и затекала под труп. Из спины сектанта торчал серебристый тонкий прут.

– Чен? – обернулся Легба.

Близнец поднялся из-за бетонного треугольника и хищно улыбнулся.

– Нравится фокус? Не так эффектно, как твои прыжки, зато эффективность на уровне. Должен же кто-то заботиться о нашей безопасности, пока доблестный демон берет пленных.

Легба сглотнул и отрубил канал связи с Дамбалой.

Это было нестерпимо.

#2

Первый порыв демона был, пожалуй, чересчур человеческим: подойти к Чену и с оттяжкой врезать по улыбающейся физиономии. Практически явственно Легба увидел, как изменится выражение на лице близнеца. Сначала на недоумевающее и обиженное, а после на обозленное и полное ненависти.

А затем они будут кататься по земле, пачкая одежду травяным соком, и наносить друг другу удары под крики Вина, пытающегося их остановить. И взятый с таким трудом пленник непременно очнется и сбежит, чтобы привести своих друзей-сектантов, которые с огромным удовольствием понаблюдадут драку человека с демоном, а после наградят победителя легкой и безболезненной смертью...

На последней мысли Легба против воли усмехнулся. Вот что значит встроенные императивы – как бы ты ни относился к происходящему, но общее дело от этого не должно пострадать ни в коем случае. И плевать, насколько демоны маршрутизации ненавидят смерть в своем вечном противостоянии созидателей с разрушением.

Демон помотал головой и уставился на пленного. Накатившие эмоции он отодвинул на задний план восприятия. Чуть позже, когда будет время, он вернется к ним и попытается осмыслить. Возможно, отголосок ненависти и последовавшей за ней грусти сумел отразиться в глазах демона. Во всяком случае, пленный сектант прекратил попытки вырваться и мелко задрожал.

Легба рывком поднял его, поставил на колени спиной к себе и быстрыми движениями связал руки и ноги тонкой проволокой. Затем заткнул рот пленнику куском ткани, который оторвал от его же рукава.

– Ты не собираешься его допрашивать? – поинтересовался Чен.

– Я собираюсь его просканировать для начала, – проворчал Легба, не в силах полностью погасить раздражение, возникшее после шокирующего поступка близнеца. – И неплохо было бы, чтобы кто-нибудь оттащил подальше труп, пока я это делаю. Дамбале с этим не справиться, а с базы может еще кто-нибудь выйти.

– Разумеется.

Чен осторожным шагом двинулся в сторону убитого, в то время как демон приступил к сканированию пленника. Ничего, кроме допотопного коммуникатора с переделанными портами, обнаружить не удалось. Легба повертел находку в руках, но затем сунул в карман комбинезона. Вряд ли она сейчас могла пригодиться.

После этого демон повернул пленного лицом к себе и попытался поймать его взгляд. Это было трудно. Глаза бегали, сектант что-то нечленораздельно мычал и шумно раздувал ноздри. Ужас это был или высшая степень негодования и ненависти – неизвестно.

Впрочем, все разрешилось, едва Легба осторожно вынул тряпку изо рта пленника.

– Всевышний создатель сети и всех ее директорий, огради раба твоего и верного проводника идей твоих. Ниспошли благодать и даруй прощение. Заклинаю тебя именем твоим, взываю к милости твоей, прошу о благосклонности...

– ...твоей, – закончил демон за сектанта, запихнув тряпку обратно.

Ситуация складывалась комичная. Гиперы, пожалуй, при всем своеобразии куда больше тянули на секту, чем этот дрожащий пейзаж, которой вот-вот начнет ползать на коленях и вжиматься в землю от страха. И что с ним делать? Стращать карами ада? В том, что обычные методы не сработают, Легба был почему-то уверен.

– Все в порядке, труп прикрыли, – вышел на связь Чен. – Как у тебя?

– У меня ощущение, что ты пристрелил того, кто поумней, – отозвался Легба.

– Прости, я как-то не подумал, что самые отчаянные и быстрые трусы – все, как один, интеллектуальные гении. В следующий раз обязательно вспомню об этом и буду надеяться, что, пока я этим занимаюсь, меня самого никто не подстрелит.

Пикировка с Ченом помогла Легбе выпустить злость, но не приблизила к решению проблемы с пленником.

– Что ж, – демон говорил медленно, надеясь, что так сектант поймет его лучше, – давай попробуем еще раз.

Он прищурился, наклонился к лицу пленного и зашипел, вздернув уголки рта так, что показались острые клыки:

– Ты хочешь быть обреченным на вечную муку?

Фраза родилась на удивление легко. Все равно что спросить: «ты поставил защиту?» или «какой протокол используем?» Видимо, получилось оказаться на одной волне с донельзя испуганным сектантом. Проникнуться его чувствами. Осознать себя чужим страхом. На миг демону показалось, что сейчас он получит ответы на все заданные вопросы, и дальше все пойдет по плану, легко и непринужденно. Если уж эти люди и вправду считают демона всемогущим...

Человек отчаянно помотал головой.

– Тогда ты ответиш-ш-ш-ш-ш мне, когда я разрешу говорить, – Легба снова выдернул тряпку. – Зачем ты вышел наружу?

– Сожги мою плоть до пепла! Развей меня над головой своей! Чтобы я покинул грешное тело и принял к сетям райской жизни! Прости меня, слабого духом, ибо вначале решил, что ты послан был мне в наказание, а не в благодать величайшую...

Легба не стал дожидаться конца монолога и сунул тряпку обратно. С размаху, от досады чувствительно хлопнул фанатика по губам – тот пошатнулся, чуть не упал.

Почти неслышно, на грани слуха хихикнул Вин.

«Dmn: По-твоему, это смешно?! По-твоему, каждая лишняя секунда, которую мы тратим на его страх и высокие фразы, приближает нас к решению задачи?»

«Chen: Вин смеется не над тобой. Я закончил с телом, сейчас подойду»

«Dmn: И?... Объяснений не требуется? Это какой-то внутренний братский юмор?»

«Vin: Я злорадствую. Всего-навсего»

Вин дернулся, нырнул в коммуникатор и обрел материальный голос, который глухо звучал теперь из кармана демонского комбинезона:

– Я смеюсь над фанатиками, которые думали, что превознеслись над всеми, в то время как на самом деле опустились и стали гораздо слабее перед лицом своих заблуждений.

Демон посмотрел на трясущегося пленника. Того колотила крупная дрожь, пот – по всему лицу крупными каплями. Из одной ноздри текла кровь. На шее билась синяя жилка.

Коммуникатор хрипел и пощелкивал. Казалось, что близнец продолжает говорить – или силится что-то сказать, но не позволяет себе.

«Неужели это заразно? – поморщился Легба и с опаской взглянул на подходящего Чена. – Особенно смешным будет, если и этот сейчас затрясется и перейдет с нормальных фраз на патетику».

– Молчит? – деловито поинтересовался близнец. – Исправим.

И вытащил из кармана куртки сверток из мягкого зеленого пластика. Развернул – внутри оказались тонкие разноцветные шприцы и набор игл. Бормоча что-то под нос, Чен коснулся пальцем одного, другого... Потом кивнул и принялся быстро накручивать иглы, щелкать ногтем по шприцам и мешать жидкости. Иглы с такой скоростью втыкались в пластиковые стенки, что даже Легба с трудом отслеживал, сколько ингредиентов получалось в финальном продукте... десять? пятнадцать?

«Chen: По данным полиции, они часто накачиваются коктейлем против сыворотки правды, поэтому не хочу вводить ему чистую. Может сдохнуть, ни одного слова не выговорив. Добавим присадок и забросим крючок через сеть»

«Dmn: Но у него же нет импланта»

«Chen: Сейчас будет»

Чен с Вином хищно осклабились.

Выпустив из шприца лишний воздух, близнец сноровисто закатал рукав сектанту. Тот и до этого наблюдал за происходящим в панике, а сейчас и вовсе затрясся всем телом, мешая Чену попасть в вену.

– погоди, – Легба жестом остановил руку близнеца. – Он, кажется, хочет что-то сказать.

Выдернув тряпку, демон приготовился услышать поток очередного приступа экзальтического экстаза, но вместо этого сектант повторял одно и то же слово:

– Нет. Нет. Нет.

– Видимо, не хочет, – Чен взял из руки Легбы тряпку и воспользовался ей в качестве жгута. – Подержи его.

Под повторяющееся «нет» демон сжал руку сектанта так сильно, что на ней расцвели кровоподтеки. «Это ничего, – подумал Легба, наблюдая, как жидкость медленно перетекает из шприца в вену. – Главное, чтобы заговорил. Но все же, что братья подразумевали, когда говорили, что вскоре у него будет имплант?»

Ответа пришлось ждать несколько минут. За это время сектант успел обмякнуть и перестать бормотать сквозь кляп, вернувшийся на место.

Первое, что почуял Легба – перекресток. Еще совсем новый, не имевший четкой структуры он, тем не менее, уже готов был принять первых посетителей.

Демон шумно потянул носом и нахмурился. Близнецы выглядели, как мелкие хулиганы, только что провернувшие грандиозную пакость. Во всяком случае, их лица светились от счастья не хуже монитора в темной комнате.

И тогда Легба начал понимать, что происходит.

– Нано? – полуутвердительно спросил он.

– Конечно, – кивнул Вин. – Только это всего лишь экспериментальный образец. Больше чем на час их не хватит. Не могут поддерживать популяцию. Но в сочетании с химией, которую ввел Чен, они должны сделать мозг нашего богобоязненного пленника открытым и доступным.

– Часа мне будет достаточно, – теперь пришел черед Легбы хищно улыбаться. – Сколько будет действовать сама сыворотка после нано?

– Тоже примерно с час. Смеси неустойчивы.

– Хорошо, если не получится достать его там, постараюсь расшатать сознание, чтобы пробудить болтливость. Только лучше нам уйти с дороги. Нет нужды привлекать к себе лишнее внимание.

Оттащив тело пленника подальше, Легба без лишних слов – близнецы свое дело знают, подстрахуют – вновь настроился на перекресток. Тот уже обрел устойчивость и был готов для работы.

Образ скрещенных линий высветился перед глазами.

Он заполнил собой все и стал единственной существующей вселенной.

А когда Легба ощутил под ногами упругость сходящихся потоков, то позволил себе чуть сдержанно рассмеяться.

#3

Увиденная структура – хаотичное нагромождение комнат – соответствовала ожиданиям демона. Переходы, открывающиеся в самых неожиданных местах. Потoki информации, струящиеся во всех направлениях, презрев законы логики. Цвета, меняющие яркость в одном им понятном ритме.

Однако кое-что насторожило Легбу с самого начала.

Он попробовал вцепиться в поток, пробегающий мимо, но тот вильнул прямо перед рукой демона и отклонился чуть в сторону. Еще одна попытка – в этот раз удалось зацепить кончиками пальцев.

Разъярившись, Легба оскалился и в несколько прыжков оказался возле места, где поток изгибался возле стены. Сквозь нее непослушная повелителю перекрестков информация и попыталась просочиться, но не успела. Демон довольно улыбнулся, подумав, что все это донельзя напоминает ловлю флайки, которую устроил ему Координатор.

Впрочем, самодовольство быстро сошло на нет, когда Легба осознал, что поток состоит из того же религиозного бреда, которым сектант пичкал своих пленителей в реальности. Было ощущение, что эту чушь генерирует безостановочно какая-то программа в мозгу сектанта.

Стоп!

Программа?!

Если бы демон до этого не посетил гиперов, он, возможно, и не понял бы, что сейчас перед ним – все было сделано на уровне мастеров, на которых эта защита и была рассчитана.

Но демон маршрутизации стоял на ступень выше.

Сжав тело до мерцающей черной точки, Легба вклинился в поток и начал пробиваться против движения. Туда, где скрывалось настоящее сознание пленника, а не этот симулякр, построенный по тем же принципам, что и творения гиперов – тебе показывают то, что ты хочешь увидеть, исказив картину настолько, чтобы не вызвать подозрений в ее нереальности.

«Возможно, гиперы этим и занимались, – подумал превратившийся в точку повелитель перекрестков. – Но кто этот человек, чье сознание сумели защитить подобным образом?»

Напор потока усиливался. Если сначала у Легбы было впечатление, что он движется против сильного ветра, то через несколько секунд его уже пытался снести ураган. Программа будто учуяла, что демон разгадал ее тайну, и включила все аварийные системы, чтобы помешать незваному гостю пробиться к истине.

Религиозный бред из разрозненных восклицаний и штампов превратился в мощный поток безупречных в своей убедительности логических конструкций. Они атаковали со всех сторон, апеллировали к структуре кода, к принципам, к слуху, зрению и слабостям, к личности хакера и к самой концепции мироздания.

Цифровые мантры.

Зашифрованные заклинания.

Правила поведения в сети.

Призывы сломать иерархию демонов и вырваться на свободу.

Завывания бури и скрип ножа по тарелке.

Неоновые кляксы и дрожащие, перетекающие одна в другую голограммы.

Острая боль и удушающий страх.

Бесконечная череда вопросов «кто ты такой?» и «достоин ли ты быть в этом мире?»

Живешь ты на самом деле или тебя придумали?

Или ты сам придумал это все?

Перед демоном разворачивался целый спектакль: его увещевали, ему угрожали – с красочными описаниями всего, что случится с его бранным телом и духом после смерти, ему льстили.

Хотелось остановиться и хотя бы из интереса вникнуть в аргументы. Хотя бы из-за того, что сюда впихнули десятки внутренних миров, заимствованных у фанатиков – яростных, смелых, трусливых, отчаянных, страдающих... и все ради того, чтобы захлестнуть одну единственную точку, которая не желала двигаться в иллюзорном направлении.

«Спасибо гиперам, после вас любая иллюзия кажется неуклюжей поделкой», – демон отрубил все каналы восприятия и ввинтился в пол, откуда выходил ложный поток. Пронесся, кувыркаясь и не чувствуя направлений, по черно-слепающей темноте, ориентируясь лишь по путеводной нити-фальшивке, просочился сквозь стены, казавшиеся непроницаемыми, миновал лабиринт и добрался до источника. Притворившееся обычным маркером зерно вируса генерировало бред и рассылало его во все стороны, тысячи потоков одновременно.

«Неудивительно, что у парня в голове фарш», – демон не стал тратить время на карантин и исследование защитной программы, принял свой привычный виртуальный образ, подтянул лицо через силу к лжемаркеру и щелкнул зубами. Еще раз. И еще.

Во рту стало кисло до боли и холодно. Горло заледенело, на зубах захрустели осколки льда.

Сеть упала.

Какие-то доли секунды перекресток казался мертвым. Демона охватило тягучее ощущение безысходности и бесполезности происходящего.

А потом в комнатах будто включили свет.

Без иллюзии мысли сектанта были просты, логичны и бесцветны. Часть из них даже не дотягивала до мыслей – за них говорил инстинкт самосохранения. Легба оскалился. Уж с инстинктом-то он сталкивается – базовые уровни сознания, кроме «ида», взломать гораздо проще, чем заморочки «суперэго».

После того, как дело было сделано, Легба решил не наслаждаться результатом в одиночку, а поделиться радостью с близнецами. Он содрал блоки с вербальных портов и вынырнул из виртуала.

Фанатик, переставший трястись и раскачиваться из стороны в сторону, бледный до синевы, бубнил монотонным голосом, выкладывая всю правду о секте, почитающей сеть за рай. Он походил на медиума, которого оседлал лоя. Такой же транс, такой же поток слов, перескакивающий с одной мысли на другую.

– ...ферма терминальных серверов располагается на базе. Замаскирована под собрание древних компов, использующихся в виде алтаря и идола. Вход на терминальные сервера с любого стационара. Устройство входа индивидуальное. Идентификация по методу закрытого и открытого ключа. Шифрованные пароли меняются каждые несколько часов. Новый ключ генерируется перед каждым заданием и удаляется из базы сразу после завершения операции...

– ...возглавляет формально Рут. Настоящее имя – Ли Фан Мин. Хороший психолог и мотиватор. Вся духовная база лежит на нем. Способностей к созиданию не имеет, но может выступать неплохим конструктором из идей и предложений остальных членов секты. Постоянно проводит накачки фанатизмом. Использует химию для усиления эффекта. Еще один руководитель – Каспер ван Дайк. Разработка и руководство террористическими операциями. Садист. Изворотлив и умен. Способен на предательство, но только в том случае, если найдет выгоду. Деньги не имеют значения, куда больше ценит свободу и возможность делать то, что хочет...

– ... На подходе к базе проверка идентификатора на устройстве входа для терминальной фермы. Голосовой пароль. Сегодняшний – «завтра будет завтра». Далее – сетчатка и отпечатки пальцев. Внутри двое охранников проводят первичную идентификацию. Все основное скрыто под землей. Экранировано. Кабели для входа в сеть проведены братьями, работавшими в государственных организациях...

– И что нам теперь с ним делать? – спросил Легба. Пропустить нужную информацию он не боялся, слуховые рецепторы, отфильтровывая остальные шумы, сразу писали речь сектанта в память. – Он ведь еще долго так может говорить, подозреваю.

– Похоже на то, что наш пленник – чей-то шпион. Предположительно, Центра, – пожал плечами Вин.

– В таком случае не ясно, почему эту информацию не предоставили нам. Вместо того, чтобы идти почти без ничего, мы могли бы уже сейчас идти по базе в поисках Рута или ван Дайка. Уж они-то должны знать, что случилось с Анубом.

– В центре слишком много параноиков, – ухмыльнулся Чен. – Они будут молчать до тех пор, пока ты не спросишь. И то ответят уже потом, когда ты сам уже все узнаешь.

Демон покосился на пленника. Сейчас тот бубнил об иерархии и филиалах секты. Да, определенно, такой набор информации мог собрать только кто-то подготовленный. С другой стороны, не исключено, что он и сам ощущал себя фанатиком, а не шпионом. Наверняка истово верил, убивал, поклонялся и надеялся на обретение лучшей жизни после смерти. А в голове тихо и незаметно жила программа, наблюдая, фиксируя и анализируя. Возможно, каждый раз, когда сектант подключался к сети, программа помимо прочего отсылала отчет своему создателю.

– Все-таки попробуй запросить у Центра, Вин, – Легба повернулся к братьям. – А мы для верности спросим у него самого.

– Думаешь, он ответит? – Чен скептически нахмурился. – Даже если и мог бы, как остановить этот поток?

– С одним потоком я уже выиграл схватку, – ухмыльнулся демон. – Ничего не мешает попробовать сделать это с другим. Сначала попробую здесь, а потом нырну внутрь.

– У тебя осталось десять минут. Нано уже нестабильны. Можешь застрять там навсегда.

– Не стоит говорить о том, чего не случится.

Легба наклонился к сектанту. Глаза у того закатились, он не видел ничего перед собой. А если и видел, то не соображал, что происходит. Демон извлек из банка данных информацию о болевых точках, нашел одну из них в предплечье и надавил пальцем.

Пленник дернулся всем телом, словно очутился на раскаленных углях. Взгляд его замедлился, приобретя подобие осмысленного выражения. Только сейчас он уже не был испуганным человечешкой, которым притворялся до этого. Вместо этого перед демоном предстал готовый ко всему опасный зверь. Загнанный в угол, но не сломленный и не смирившийся с поражением.

– Чей ты шпион? – спросил Легба, выделяя каждый слог.

– Шпион? – сектант склонил голову набок, но тут же попытался вскочить, будто его пронзила догадка озарения. – Чей?! – вскрикнул он и, обмякнув, завалился на землю.

Легба в отличие от близнецов не потратил и доли секунды на осмысление того, что происходит. Быстро наклонился над сектантом и пощупал пульс.

– Шок? – спросил Чен хрипло.

– Нет, – демон покачал головой. – Труп.

– Жаль, – Вин произнес это достоверно искренним голосом, однако тут же начал потрошить логи умершего. Сожаление сожалением, а работа – работой.

– У нас сегодня день соревнований? – Чен прочистил горло, посмотрел в глаза Легбе...

«Не смей продолжать», – демон почти физически ощущал, как в голове у него, от виска к виску, глухо стучит: «Шок? нет, труп, шок? нет, труп, шок? нет, труп». Будто кто-то то и дело поддевает толстую резиновую заглушку.

Но близнец ее не слышал:

– ...Сначала я убиваю потенциально полезного свидетеля, а затем – ты.

– Я. Его. Не. Убивал, – демон сжал кулаки. Из мякоти ладоней, из-под ногтей потекла синяя кровь. На мгновение Легба очень ярко, детально и до мельчайших ощущений вспомнил Грейбокс – будто он снова там и наскочил на «волчий код», причем тот перенастроен. Перенастроен на демона, не обремененного избытком человеческого, не привыкшего еще к материальному миру, недавно покинувшего перекресток. На демона, которому не успели еще дать задание, не поощрили свободой дозволенного и не дали приказ идти к цели любыми способами. Для которого высшим и незамутненным приоритетом являются принципы, главный из которых – не уничтожать жизнь. Потому что как бы искусно ни был сгенерирован код, как бы ювелирно ни были собраны цепи, они не способны эту самую жизнь повторить. А демон не имеет права уничтожать то, что не может восстановить.

– Это прога, – выдохнул он. – Она засекла ключевое слово, посчитала, что шпион раскрыт, и включила механизм самоуничтожения. У парня просто выжгло половину мозга. Я мог бы попробовать его спасти, если бы находился внутри.

– Хватит! – перебил Вин. – Не притворяйся человеком! Ты разводишь сожаления, сокрушаешься о том, что не сумел что-то исправить – в то время как нам нужно срочно решать, что делать. Прятать тело? Забирать его с собой, отступать и исследовать, чтобы понять – что за парень, прежде чем соваться в их штаб? Возвращаться в Центр? Тщательно планировать и идти внутрь периметра? Быстро планировать, пока «братья» еще не слишком долго пробыли снаружи?

– Думаешь, кого-то взволнует их долгое отсутствие? – голос Чена звучал недовольно. Даже нет. Интонацией Чен одновременно извинялся перед Легбой, что его перебили, укорял в этом своего брата, сочувствовал демону и досадовал, что операция с самого начала пошла не так, как было запланировано. – Они вполне легально могли уйти за периметр надолго – или ты думаешь, что сектанты живут там безвылазно, прячась от жестокого мира? И лишь по принуждению и под жестким контролем выбираются, чтобы убить пару неверных?

– Ты меня не понял. Если мы решим действовать быстро, а Легба переступит через сожаления и отвращение к смерти, то мы спокойно пройдем первый уровень защитного периметра. Ну, тот, который со сканированием биотканей.

– Угу. Что именно будем делать? Отрезать руки, или обойдемся обдиранием кожи? – Легба болезненно оскалился. Что же, он сам обещал фанатику муки и страдания, даже после смерти. Придется соответствовать. Быть тем самым чудовищем из суеверий. – Вин, ты же связался с Центром? Что тебе говорят по поводу шпионской программы?

– Нет даже уведомления о доставке.

– Ладно, – демон колебался всего секунду. Новые сведения не до конца укладывались в прежний план, но анализ возможных ветвей будущего говорил, что промедление сейчас гораздо хуже, чем недостаток малой доли информации. – Идем.

#4

«Если бы мы еще скальпы с них содрали, это была бы совершенная наглость, – краем рта улыбнулся Чен.

– Фанатик ничего не говорил о том, что на входе анализируют структуру волос...

– Расслабься. Шутка из одной старой культурной парадигмы. Потом как-нибудь расскажу на досуге.

Легба нахмурился. Шутка со скальпами была ему непонятна, но то, что пришлось сотворить с глазами и пальцами обоих сектантов, его изрядно беспокоило. Дело было не в брезгливости, а в странном удовольствии, которое испытывал демон, когда собирал пробы с этих кусков плоти.

Это тоже было из старой культурной парадигмы. Наследие имени и образа, привитого Легбе создателями. Несмотря на все попытки – неуместные, по мнению Вина и наверняка Чена тоже – вести себя как человек, демон ни на секунду не забывал, кто он такой.

Демон маршрутизации, машина, превосходящая человека по многим параметрам и подчиняющаяся лишь благодаря тонко вшитым в подкорку настройкам и приоритетам.

А кроме того, могущественный лоя. Великий дух, служивший проводником. Ключник, повелитель перекрестков и не самый добрый, если быть откровенным, из богов своего пантеона.

В той культурной парадигме вообще с добротой было не очень.

– Сейчас будет первая отсечка, идентификация по устройству, – Вин склонил голову, будто прислушиваясь. – Все, я пошел.

– Давай, будь готов вылезти, в случае чего.

– Надеюсь, что мне не придется сидеть там долго.

– Как знать, братишка, как знать, – Чен подмигнул.

Легба углядел за этой бравадой напряжение и тревогу. Кажется, ситуация, когда Вин через имплант Чена прятал свой образ в сознании брата, была им внове. Или же вызывала не самые приятные ощущения, что у одного, что у другого.

Сама операция по факту занимала несколько секунд, но сразу после нее у Чена лицо странно перекосилось.

– Все, теперь я точно страдаю раздвоением личности, – хихикнул он.

– Лучше пострадай спокойствием, не думаю, что истерика нам поможет.

– Прости, необычные ощущения.

– Извиняться не нужно, просто будь настороже. Мы уже прошли идентификацию по устройству входа. Скоро должен быть голосовой пароль. Вдруг скажешь что-нибудь не то ненароком.

Чен даже отвечать не стал, а просто кивнул и зашагал быстрее, на несколько шагов оторвавшись от демона. Теперь пришел черед того испытывать сожаления от резких слов.

«Перестань притворяться человеком», – повторил Легба слова Вина.

Идущий впереди Чен остановился перед переплетением ветвей у тропинки, ведущей к базе сектантов. Демон едва не спросил, что происходит, но заметил и сам – лазерная защита. Легба поискал глазами, а затем и сенсорами. Микрофоны обнаружили почти на каждом древесном листе.

– Завтра будет завтра, – сказал демон, имитируя голос сектанта.

Лазеры мигнули несколько раз и пропали. Легба, успевший уловить сигнал, задержал Чена, прежде чем тот оказался бы продырявлен малыми импульсами.

– Неплохо придумано, – кивнул тот, не тратя время на благодарность. – Если даже знаешь пароль, нужно понимать, как проходишь. Об этом фанатик нам не рассказывал.

– Думаю, он счел эту деталь не нуждающейся в объяснениях.

Дальше вновь было продвижение по жухлой траве и борьба с непокорными ветками. Они норовили с размаху хлестнуть по лицу, едва их отпускали. Легбе и Чену пришлось потратить куда больше времени, чем планировалось. Однако этот участок кончился, и впереди показалась тщательно вытоптанная среди деревьев дорожка, заканчивающаяся воротами. Здесь уже ветки были достаточно подстрижены, чтобы не мешать даже Легбе с его ростом.

– Выглядит устрашающе, – вновь хихикнул Чен. – Вин говорит, что это похоже на вход в какой-нибудь заброшенный замок с привидениями.

– Вы можете общаться?

– Нет, – Чен покачал головой и скривился. – Скорее, мы внезапно начинаем слышать некоторые мысли друг друга.

Легба кивнул и двинулся к воротам. От такой связи действительно можно почувствовать себя шизофреником. Оставалось надеяться, что сознания близнецов были достаточно синхронизированы, чтобы не допустить каких-либо сбоев.

Демон махнул Чену – мол, все в порядке, начинай – и тот прислонил ладонь, а затем и глаза к считывателю.

Сам же Легба ворвался в местную сеть и подменил сигнал на скан отпечатков сектанта, который умер первым. Когда ворота коротко пискнули, Легба повторил тот же трюк, отправив данные второго погибшего фанатика. По счастью, ему удалось убедить близнецов, что достаточно просто взять сканы, и нет никакой нужды таскать с собой вырезанные из чужих тел ошметки плоти. К тому же, наверняка проверялась и температура, а способа сохранить чужие глаза и пальцы в удобоваримом виде найти не удалось.

«Мы просто притворимся своими же жертвами», – сказал тогда демон, уже достаточно смирившийся с необходимостью этих самых жертв, чтобы не допустить очередного «поддевания заглушки».

Ворота глухо заскрипели, и одна из створок начала медленно открываться. Пока щель не стала достаточно широкой, чтобы через нее пройти, Легба не смог отказать себе в желании заглянуть в виртуал и посмотреть, как там выглядит «вход в замок».

Жаль, что Вин не мог убедиться в собственной правоте, принужденный скрываться в теле брата, – «привидения» там и вправду были. По периметру створок мигали старые маркеры, каждый обозначал неудачную попытку проникнуть внутрь – кого-то, не обладающего «проверенной» биотканью. Будто в назидание будущим взломщикам, тут же были подвешены фразы, вырванные из кодов взлома. Неудавшихся, надо думать. Демон огляделся по сторонам, пробежал по сети туда-обратно и беззвучно зашипел от ярости. Нельзя доводить перекресток до такого состояния! Недопустимо.

Здесь перекресток был завален грудой «трупов» – информационными следами тех, кто не сумел его перейти. Фанатики не просто защищались, преграждая дорогу к себе – они били на поражение любого, кто подбирался к ним слишком близко. Край ворот оцетинились «волчьим кодом». Демона вдруг передернуло. Чувствительно, будто пропустили ток – от ступней до затылка. Нестерпимо захотелось не двигаться дальше, пока он не приведет здесь все в порядок. Это его перекресток, его, его... Во что он превратился за время отсутствия Легбы? Какое право имели люди задерживать его снаружи, пока тут...

Кто-то потянул его за локоть.

Демон отмахнулся.

Но кто-то не унимался. Сильно дернул его за руку, раз, другой.

Легба вынырнул в реальность, готовясь отшвырнуть наглеца... и обнаружил Чена, который тянул его к уже закрывавшимся воротам.

– Ты что, к земле прирос? – тихо, сквозь зубы пробормотал Чен.

– Можно и так сказать, – демон стряхнул наваждение и шагнул вперед.

Еще одна ловушка, о которой просто не мог знать шпион – специально для духов перекрестка. Как трогательно. И предусмотрительно. Интересно, а круги в пыли они тоже чертят?

«Не чертят», – подумал Легба, глядя на двух охранников. Никаких кругов у них под ногами не было. Зато, видимо, была инструкция – сначала посмотреть, как визитер справится с воротами, а уже потом разговаривать с ним. Или не разговаривать, если посетителю «не назначено».

Надо отдать парням должное – в ситуации они сориентировались быстро. Прежде, чем вскинуть импульсники и начать стрелять, один из них чуть заметно шевельнул губами... Жаль, ах, как жаль, что у демонов идеальный слух и умение полностью отрубаться от сети в тот момент, когда это грозит опасностью. Поэтому шипы «волчьего кода», спущенные от ворот, пропали даром – сознание Легбы было уже на сто процентов здесь и сейчас.

Эта секундная задержка дала возможность подобраться и прыгнуть во всю длину тела, не думая о том, чтобы опуститься на ноги. Легба в полете сбил одного из охранников и покатился вместе с ним по земле. Сразу же вырвал у того из рук импульсник и, морщась от ударов по лицу и груди, стал на шаривать на шее противника сонную артерию: пусть отключится и немного поспит. Второй, послав заряд в никуда, развернулся и бросился бежать.

– У меня дежа вю! – успел крикнуть Чен, прежде чем беглец получил выстрел в голову.

Оглушенный ослабленным разрядом, тот упал – близнец подкрутил мощность, чтобы жертва не умерла. По крайней мере, сразу.

Ситуация действительно повторялась, только, к вящему облегчению Легбы, перед ними были не два трупа, а всего лишь пара обездвиженных и временно не опасных людей.

– И так? – спросил Чен. – Что теперь? Надеюсь, ты не собираешься и здесь устраивать сеанс камлания с целью разжиться информацией?

– Нет, – Легба помотал головой, заодно пытаясь привести мысли в порядок. Поймал себя на излишне человеческом жесте и хищно улыбнулся. – Сейчас наш лучший союзник – скорость. Тактика «бей и беги» в лучшем виде. Не забывай, нас прикрывают.

– Прикрывают, конечно, – проворчал Чен. – Прикрывают, не отвечая на запросы, не сообщая нужной информации и, для порядка поломавшись, соглашаются на безрассудную авантюру, вместо того, чтобы накрыть базу по всем правилам штурма.

Демон промолчал. Он и сам начал уже сомневаться в адекватности командования, но что-то – вера или внедренные императивы – мешало ему окончательно разочароваться в приказах Центра.

– И еще одно, – голос Чена стал серьезным и одновременно проникновенным. – Ты, надеюсь, понимаешь, что при такой тактике у нас не будет времени смягчать удары. Возможны жертвы. Не собираешься из-за каждого трупа впадать в истерику и устраивать показательный сеанс страдания по умершим?

– Нет, – ответил Легба через паузу. – Не собираюсь.

– Хорошо, не забывай, что от этого зависит не только твоя жизнь.

– Не забуду, – раздражение послышалось в ответе демона. – Хватит уже читать нотации.

Чен меланхолично пожал плечами. Опять в этом движении Легба уловил нотки извинения, но размышлять над этим сейчас не хотелось.

#5

Время замедляет бег.

Ты бежишь огромными скачками, прячешься в тени на долю секунды, чтобы в следующий момент выскочить и схватить очередного сектанта. Успеваешь заметить ужас в его глазах, когда твои зрачки, ставшие вертикальными, смотрят в его нутро. Оставляешь на бетонном полу безжизненное тело. Живое или мертвое – нет времени проверять. Нет времени раздумывать.

Ты бежишь, а за спиной, прикрывая и подчищая тех, кто мог затаиться, следует человек, чей звериный оскал повторяет твой в кривом зеркале человеческой мимики. Он куда более многословен и куда менее сдержан в своих поступках, но тебя это не смущает. До тех пор, пока можно быть уверенным, что за спиной нет никакой опасности, ты спокоен.

Ты бежишь, выхватывая взглядом из окружающей действительности детали аскетичного быта: деревянные койки с тонкой подстилкой матрасов, железные стулья, топорную посуду и мебель, сделанную, по-видимому, самими сектантами. В этом нет никакого особого смысла, но ты помнишь, что самые радикальные учения всегда предпочитают умерщвлять плоть в угоду духу. По крайней мере, это касается рядовых адептов – руководство всегда купается в роскоши, объясняя это милостью бога или богов.

Время сжимается еще сильнее.

Ты находишь какие-то распечатки, коды доступа, носители с неизвестной информацией. Не тратя время на размышления, сканируешь и по закрытому каналу скидываешь Дамбале. Время анализировать настанет потом, а сейчас ты жадный вор, дорвавшийся до сокровищницы. Покидать в одну кучу, а после определить истинную ценность.

Ты встречаешь ожесточенное сопротивление в одном из коридоров. Разряды импульсников безостановочно поливают пространство, не давая двигаться и запирая в небольшой нише. Безостановочно просчитываешь варианты отхода, не отбрасывая даже самые безумные. Ни один не дает стопроцентной гарантии. Да что там, даже пятидесяти процентов не набирается. Но человек, следующий за тобой тенью, подмигивает и подбрасывает вспыхивающую огнями сферу. Не успев еще подумать, ты взмахом придаешь ей ускорение, и сфера, рикошетами от стены, летит под ноги стреляющим сектантам. Вспышка. Дым. Выстрелы стихают, и вы пробираетесь дальше, обездвигивая тех, у кого остались силы сопротивляться.

Ты вбегаешь в огромный зал и тут же прижимаешься к стене в поисках укрытия. Но здесь пусто, не считая исполинского нагромождения старых компов по центру комнаты. Выглядит так, будто каждого из сектантов попросили принести сюда по одному и свалить в кучу в знак истинности веры.

Пружина времени раскручивается назад, и боевое безумие уходит, сменяясь рациональной осторожностью.

– Кажется, про это место я слышал, – сказал Чен хрипло.

Легба обернулся на напарника – броня того потрескалась от импульсников, но, к счастью, все прошло по касательной. Лишь ошалелый и мечущийся взгляд смущал демона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.